

DOI: 10.31857/S032103910008626-1

РАБСТВО В ТЕКСТАХ ИЗ ЭМАРА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Б. Е. Александров

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

В статье рассматриваются категории населения древнего Эмара XIV–XII вв. до н.э., обозначавшиеся в текстах терминами *İR* (*ardu* «раб»), *GEMÉ* (*amtu* «рабыня»), *SAG* (*rēšu* «голова»), *ZI* (*napištu* «душа»), *TUR* (*ṣuhāru* «слуга, раб»). Статус этих людей можно охарактеризовать как рабский. Среди них преобладали частновладельческие рабы. Большинство рабов составляли женщины и дети. Преимущественной сферой использования рабского труда было, вероятно, домашнее хозяйство. Данные об использовании рабов в сельском хозяйстве и ремесле в текстах отсутствуют. Контингент рабов пополнялся за счет внутренних источников (преступники, неоплатные должники, самовоспроизводство и т.д.), поступление невольников извне было незначительным. Термины *İR* и *GEMÉ* могли также использоваться в расширительном значении, обозначая людей, отданных кредиту за долги. Особенность их статуса заключалась в возможности его прекращения вне зависимости от воли хозяина, при условии выплаты долга.

Ключевые слова: древняя Сирия, Эмар, рабство, рабы

SLAVERY IN THE TEXTS FROM LATE BRONZE AGE EMAR

Boris E. Alexandrov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-09-00386 A

The article is devoted to the analysis of the terms *İR* (*ardu* “servant, slave”), *GEMÉ* (*amtu* “female-servant, slave”), *SAG* (*rēšu* “head”), *TUR* (*ṣuhāru* “servant”) and *ZI* (*napištu* “soul”) in the texts from the Late Bronze Age Emar (14th–13th cent. BCE). In most cases, these terms referred to chattel slaves who, in their majority, were privately owned. The mentions of

Данные об авторе. Борис Евгеньевич Александров – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Статья написана при поддержке гранта РФФИ 20-09-00386 А.

state or temple slaves are meager in number. Women and children were the most numerous groups among slave population. It can be assumed that slave labor was restricted mainly to household tasks. In any way, the texts lack straightforward references to the slaves' engagement in agricultural and artisanal works. Slavery was chiefly maintained due to internal sources of society (criminals, insolvent debtors, house-born slaves), slaves from abroad were rare. The terms *İR* and *GEMÉ* could also describe individuals sold to creditors for debts, whose legal status differed from that of chattel slaves. Its key feature was the possibility of the term of enslavement ending irrespective of the owner's will, at any time when the debts were paid back.

Keywords: ancient Syria, Emar, slavery, slaves

Клинописные документы из архивов среднеевфратского города Эмар (совр. Тель-Мескене) содержат ценные сведения о социальных отношениях, экономике, праве и политическом устройстве государств Сирии эпохи поздней бронзы (XV–XII вв. до н.э.)¹. Несмотря на уже достаточно длительную историю изучения этих архивов, многие аспекты социальной структуры Эмара еще не раскрыты с достаточной полнотой. К их числу можно отнести и институт рабства, которому посвящено лишь несколько специальных работ². Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы на основе всей совокупности опубликованных текстов из Эмара проанализировать особенности положения тех категорий его населения, которые обозначались терминами, связанными в месопотамской традиции с рабством и несвободой: *İR* («раб»), *GEMÉ* («рабыня») и ряд других³.

1. ТЕРМИНОЛОГИЯ РАБСТВА

В текстах из Эмара многократно встречаются термины, которые в месопотамской традиции обозначали рабов: *İR* (*ardu*, «раб»), *GEMÉ* (*amtu*, «рабыня»), *ZI* (*napištu*, «душа»), *SAG* (*rēšu*, «голова»). Они записывались исключительно

¹ Об истории и архивах Эмара периода поздней бронзы см. Bunnens 1989; Margueron, Boutte 1995; Astour 1996; Skaist 1998; Adamthwaite 2001; Di Filippo 2004; Cohen, d'Alfonso 2008; Di Filippo 2008; Fleming 2008; Cohen 2009; 2012; 2013; Fleming, Démare-Lafont 2009; 2015; Démare-Lafont 2010; Rutz 2013; Yamada 2013. О текстах из Экалте, содержательно и формально близких документам из Эмара, см. Mayer 2001; Durand, Marti 2003 с библиографией.

² Zaccagnini 1994; 1995; Yamada 1995; Adamthwaite 2001; Malul 2001; Westbrook 2003, 664–668; Cohen 2005; Fijałkowska 2014, 98–115, 416–435. О рабстве в Месопотамии и сопредельных регионах в целом см. Mendelsohn 1949; Diakonoff 1973; Dandamayev 1974; Gelb 1982; van Koppen 2004; Hengstl 2006; Westbrook 2009; Adams 2010; Snell 2011; Durand 2012; Seri 2013; Reid 2015; 2017; de Ridder 2017; 2019; Richardson 2019.

³ Корпус исследования включает тексты, опубликованные в следующих изданиях (в алфавитном порядке): Arnaud 1986; 1987; 1991; 1992; Beckman 1988; 1996; Dalley, Tessier 1992; Sigrist 1982; 1993; Tsukimoto 1988; 1991; 1992; Westenholz 2000. Одной из особенностей этого корпуса является соседство в нем текстов как из официальных, так и неофициальных раскопок. Тексты второй группы могут происходить не только из Эмара, но и из соседних городов и государств среднеевфратского региона. Несмотря на предполагаемую (а в случае с Экалте и действительную) разность географического происхождения, все документы близки друг другу по юридическому формуляру, палеографии и языку, а отраженные в них социальные и правовые институты во многом совпадают. Это позволяет изучать эти документы как единый источниковедческий комплекс.

с помощью шумерограмм, случаев полной слоговой орфографии не засвидетельствовано. Для записи образованных от слов *ardu* и *amtu* абстрактных существительных *arduttu* («статус *ardu*») и *amtuttu* («статус *amtu*») использовались соответствующие шумерограммы и фонетические комплементы.

В литературе уже не раз подчеркивались сложности, сопряженные с анализом этих клинописных терминов⁴. Так, например, слова *ÌR* и *GEMÉ* могут иметь целый спектр смыслов, включая переносное указание на более низкий социальный статус одного из участников коммуникации, например чиновника, обращающегося с письмом к вышестоящему лицу⁵. Кроме того, слово *ÌR*, используемое как узкосоциальный термин, может обозначать в некоторых правовых традициях, в частности, хеттской, статус, существенно отличающийся от статуса раба⁶. Нельзя заранее исключать, что правовая система Эмара XIV–XII вв. до н.э. принадлежала к числу таких традиций, потому что Эмар, равно как и другие государства среднеевфратского региона, испытал на себе масштабное хеттское влияние в политической, правовой и культурной сфере. Дополнительную осторожность диктует и отсутствие в современной историографии сколько-нибудь полной общепринятой реконструкции социальной структуры древнего Эмара. Чтобы не предрешать заранее вопрос о действительном значении терминов *ÌR* и *GEMÉ* в Эмаре, в основной части статьи их переводы «раб» и «рабыня» берутся в кавычки.

Аналогичные сложности связаны с интерпретацией слова *TUR* (*ṣuhāru*, «слуга, раб»).

Более определенной представляется ситуация с терминами *ZI* и *SAG*⁷: как и в большинстве случаев в Месопотамии, в Эмаре они обозначают людей рабского статуса и не допускают переносного, расширительного толкования. В этом свете особую ценность приобретают те документы, в которых эти термины встречаются одновременно со словами *ÌR* и *GEMÉ*. Смысловые отношения, возникающие в подобных контекстах (синонимичность, противопоставление), могут пролить дополнительный свет на значение *ÌR* и *GEMÉ*.

В Эмаре ни разу не засвидетельствованы термины *SAG.ÌR* («голова (раба)») и *SAG.GEMÉ* («голова (рабыни)»), однако они, по-видимому, являлись стандартным обозначением рабов в соседнем Экалте чуть более раннего времени.

К числу необычных случаев следует отнести использование в одном документе слова *LÚ* (*amīlu*, «человек») в значении «невольник, раб», однако контекст (*LÚ.MEŠ* — часть наследуемого имущества, наряду с *GEMÉ.NI.A*) склоняет к тому, чтобы трактовать обозначаемый им статус как действительно рабский⁸.

⁴ Ср., например, Westbrook 2009; de Ridder 2017; Richardson 2019.

⁵ Или ср. употребление этого слова в контекстах, подчеркивающих подчиненное положение человека по отношению к тому или иному божеству: «Рука Мадии-Дагана, писца, раба [Набу и] Нисабы», SMEA 1992, no. 27, стк. 24'–25'.

⁶ Об особенном статусе хеттских рабов см. Popov 1969; Giorgadze 1973; Haase 2003, 632–633.

⁷ См. CAD N/1, 301; R, 280–281. Как видно из примеров, собранных в статье о *ZI* (аккад. *napištu* «душа»), в аккадской традиции в целом этот термин мог использоваться для обозначения разных зависимых статусов.

⁸ Sigrist 1982, 242–246.

В таблице 1 собраны данные об использовании всех перечисленных терминов и их производных в исследованном корпусе.

Таблица 1

Термины, связанные с рабством

№	Текст	Термин	Форма, контекст	Строка
1	АО 1987 no. 11	ZI ÌR	3 ZI.MEŠ ÌR.MEŠ	3 5, 6, 22
2	АО 1987 no. 13	GEMÉ-uttu GEMÉ	GEMÉ-ut-ti GEMÉ-ka	5 9
3	ASJ 1988 no. 5	ÌR-uttu ÌR	ÌR-ut-te ÌR	6 8
4	ASJ 1991 no. 17	GEMÉ-uttu	GEMÉ-ut-ti	5
5	ASJ 1991 no. 18	GEMÉ-uttu GEMÉ	GEMÉ-ut-ti GEMÉ	4 7'
6	ASJ 1991 no. 36	GEMÉ ÌR	GEMÉ.MEŠ ÌR.MEŠ	7, 10 10
7	ASJ 1991 no. 37	ZI	1 ZI ar-da-ta	8
8	ASJ 1991 no. 40	ZI	4 ZI.MEŠ	3
9	ASJ 1991 no. 41	GEMÉ ZI	GEMÉ 1-en ZI KI.SIKIL SIG ₅ 1 ZI	2 3 5
10	ASJ 1992 no. 46	ÌR	ÌR-ka ÌR.MEŠ ÌR-ia	3 6, 27 13, 22
11	CM 13 no. 14	GEMÉ	GEMÉ	3
12	Cohen 2015	SAG ÌR	SAG ÌR-ia	16 19
13	Dalley, Tessier 1992 no. 5	GEMÉ	GEMÉ GEMÉ-tu ₄	4 6
14	Msk 753	TUR.NITÁ	1 TUR.NITÁ	8
15	Msk 7231	ÌR-uttu ÌR	ÌR-ut-ti ÌR	5 8
16	Msk 7358	ÌR-uttu ÌR GEMÉ	ÌR-ut-ti-ia ÌR-ut-ti ÌR-ka ÌR GEMÉ	3 5, 9 13 22 22
17	Msk 7444 + Msk 74118	GEMÉ	É GEMÉ[.MEŠ]	1
18	Msk 7465	TUR.MUNUS TUR.NITÁ	TUR.MUNUS TUR.NITÁ	1 1
19	Msk 7511	ÌR	ÌR LUGAL	8
20	Msk 7516	ÌR-uttu ÌR	ÌR-ut-ti-šú ÌR ÌR LUGAL	7 8 14

21	Msk 7529	GEMÉ	GEMÉ GEMÉ- <i>šu</i>	4 7
22	Msk 7530 + Msk 7536 + Msk 7537	GEMÉ	GEMÉ	28
23	Msk 7532	GEMÉ- <i>uttu</i> GEMÉ ZI	[GEMÉ- <i>ut-ti</i>] GEMÉ 2 ZI	4 6, 12 11
24	Msk 73266	ÌR	ÌR	25
25	Msk 74141 + Msk 74142	ÌR	ÌR	79
26	Msk 74293s (+) Msk 74302	TUR.NITÁ	1 TUR.NITÁ	3
27	Msk 74311	ÌR	ÌR	8
28	Msk 74757	ÌR- <i>uttu</i>	ÌR-[<i>ut-ti</i>] <i>i</i>	3
29	Msk 731012	ÌR	ÌR- <i>šu</i> [ÌR.MEŠ- <i>k</i>] <i>a</i>	4 16
30	Msk 731013	GEMÉ	GEMÉ- <i>šú</i>	2
31	Msk 731015	ÌR	ÌR	8
32	Msk 731020	GEMÉ	GEMÉ- <i>šú</i>	2
33	Msk 731026 (+) Msk 731083 (+) Msk 731084p (+) Msk 7310921	GEMÉ	GEMÉ- <i>ia</i>	20'
34	Msk 731037	ÌR	ÌR <i>ša</i> LUGAL- <i>ri</i>	10
35	Msk 731093	ÌR- <i>uttu</i> ÌR ZI	ÌR- <i>ut-ti-ia</i> ÌR- <i>ut-ti</i> ÌR.MEŠ 2 ZI.MEŠ	12 15 16 20
36	Msk 731094	ÌR	ÌR- <i>ut-ti</i>	9
37	R.90	ÌR GEMÉ	ÌR ÌR- <i>di</i> ₄ GEMÉ	1, 7 2 12
38	R.139	ÌR- <i>uttu</i> ZI	ÌR- <i>ut-ti</i> ZI.MEŠ	4, 10 7
39	RE 25	ÌR	ÌR- <i>šú</i>	20
40	RE 26	ÌR GEMÉ- <i>uttu</i>	ÌR.MEŠ- <i>ia</i> GEMÉ- <i>ut-ti</i>	13 21
41	RE 97	GEMÉ ÌR	GEMÉ- <i>ši I-mar-a-i-ta</i> ÌR- <i>ki</i>	23 28
42	Sigrist 1982 no. 1	LÚ GEMÉ	LÚ.MEŠ GEMÉ.HIA	5, 23 5, 23
43	Sigrist 1993 no. 1	ÌR GEMÉ	ÌR.MEŠ GEMÉ.MEŠ	2, 7 2, 7
44	Sigrist 1993 no. 2	ÌR	ÌR.MEŠ LUGAL	9
45	SMEA 1992 no. 13	GEMÉ	GEMÉ- <i>ia</i>	4

46	TSBR no. 25	ZI	1 ZI.MEŠ 1 ZI	10 12, 16
47	TSBR no. 26	GEMÉ	GEMÉ	5, 7
48	TSBR no. 30	GEMÉ	GEMÉ-ši	9
49	TSBR no. 41	ÌR	ÌR-ia	30
50	TSBR no. 44	ÌR	ÌR	5, 7
51	TSBR no. 52	GEMÉ-uttu ZI	GEMÉ-ut-ti 2 ZI.MEŠ	7 11
52	TSBR no. 70	GEMÉ GEMÉ-uttu	GEMÉ-ia GEMÉ-ut-ti	2', 8' 10'
53	TSBR no. 71	GEMÉ	GEMÉ-ia	16'
54	TSBR no. 74	GEMÉ	GEMÉ-šu	23
55	TSBR no. 75	ZI ÌR	3 ZI.MEŠ ÌR-šú-nu	19', 23' 20'
56	TSBR no. 77	ÌR GEMÉ	ÌR GEMÉ	15 15
57	TSBR no. 79	GEMÉ	GEMÉ	3
58	WVDOG 102 Nr. 24	SAG.ÌR	1 SAG.ÌR	3
59	WVDOG 102 Nr. 66	SAG.GEMÉ	SAG.GEMÉ	20

2. LÚ

Вначале будут рассмотрены менее частотные термины. Как было сказано выше, использование термина LÚ в качестве указания на зависимый статус является единичным в изученном корпусе. Термин засвидетельствован в документе о разделе двумя братьями наследства своего отца, Sigrist 1982 no. 1. Наследство состоит из «людей» (LÚ.MEŠ) и «рабынь» (GEMÉ.HI.A) и дома. Братья распределяют между собой «людей» и «рабынь»⁹ и делят дом пополам. Далее они обязуются не оспаривать достигнутого соглашения. Тот, кто предъявит другому иск, очевидно, относительно зависимых людей, должен будет заплатить 200 сиклей серебра. Издатель текста, М. Сигрист, полагает, что за шумерограммой LÚ в этом тексте стоит аккадское чтение (w)ardu(m) «раб»¹⁰. Оставляя за рамками вопрос о фонетическом чтении шумерограммы, можно признать, что статус людей LÚ.MEŠ (и GEMÉ.HI.A) имеет признаки рабского. Эти люди являются частью имущества, которое можно передать по наследству.

3. TUR

Термин TUR, в вариантах TUR.NITÁ и TUR.MUNUS¹¹, присутствует в трех документах, Msk 753, Msk 7465 и Msk 74293s (+) Msk 74302. Msk 753 представляет

⁹ Sigrist 1982 no. 1, стк. 5–6: lú-meš gemé-hi-a ša a-bi-šu-nu, ú-še-ši-ba-ma «Они распределили (букв. “посадили”) людей и рабынь своего отца». См. комментарий относительно глагольной формы в Sigrist 1982, 244.

¹⁰ Sigrist 1982, 244. В CAD A/2, 243 такое чтение не засвидетельствовано.

¹¹ Компоненты NITÁ и MUNUS указывают на мужской и женский пол соответственно.

собой документ об уплате долга: человек по имени Лалу возмещает ассирийцу Ашшур-аху-иддине десять сиклей чистого золота, масло на 100 сиклей серебра, пять талантов самшитового дерева, двух хороших быков, женщину, обозначенную, в интерпретации издателя, Д. Арно, как *giš : naššartu*, человека, обозначенного как *TUR.NITÁ*, и один талант меди¹². По мнению Ж.-М. Дюрана, *giš : naššartu* следует читать как *munus¹-naššartu* и понимать как обозначение женщины низкого социального статуса, возможно, рабыни, профессиональной специализацией которой были музыка и пение¹³. Следующие за *munus-naššartu* шумерограммы *TUR.NITÁ* Ж.-М. Дюран переводит как «ребенок, мальчик». Речь, таким образом, идет о зависимой женщине и ее малолетнем сыне. Какой бы интерпретации спорных терминов ни придерживаться, очевидно, что они отсылают к социальной категории, имеющей признаки рабства: женщина-*naššartu* и *TUR.NITÁ* являются имуществом и наравне со скотом и драгоценными металлами могут быть отчуждены в пользу другого человека. Второй текст, *Msk 7465*, содержит описание имущества царского служащего. Оно включает «3 женщин, 2 *TUR.MUNUS*, 3 *TUR.NITÁ*, 50 коз, 1 осла, 10 сосудов из бронзы, 3 одежды, 2 накидки, 20 пар чехлов, 40 *napisu* ячменя, 30 *napisu* пшеницы»¹⁴. Этот контекст в целом поддерживает наблюдения, полученные на основе *Msk 753*, хотя и не является столь же информативным, так как не содержит указаний на правовой статус имущества служащего (владение, собственность?). В документе *Msk 74293s (+) Msk 74302* человек, обозначенный как *TUR.NITÁ*, входит в состав наследства, которое делят между собой четыре брата¹⁵.

4. SAG

Термин *SAG*, в вариантах *SAG*, *SAG.ÌR* и *SAG.GEMÉ*, присутствует в трех документах корпуса, один из которых связан с Эмаром, а два других происходят из соседнего города Экалте. В письме *Cohen 2015* термином *SAG* назван доставленный из Ассирии в Эмар человек, вокруг которого в Эмаре разгорелся имущественный спор (см. также ниже 6.1)¹⁶. Документ из Экалте *WVDOG 102 Nr. 66* посвящен усыновлению человеком по имени Зу-Анна своего брата Рашап-абу. По условиям договора Зу-Анна должен будет взять в жены рабыню (*SAG.GEMÉ*) Рашап-абу по имени Нашусатум. Рожденные в этом браке дети будут считаться детьми обоих

¹² Arnaud 1986, 135–136. Согласно чтению Д. Арно, Ашшур-аху-иддина охарактеризован в тексте как судья *карума*, т.е. торговой колонии или торговой организации в Эмаре (*lú šu-pi-ṭi ka-r[i]*). По версии Ж.-М. Дюрана, соответствующее место следует читать «человек из Шадиканни» (*lú šu-wa-di-ka-n[i]*). Город Шадиканни располагался в среднем течении р. Хабур (совр. Телль-Аджаджа) и находился в середине XIII в. до н.э. под властью ассирийцев. См. Durand 1989a.

¹³ Durand 1990, 59.

¹⁴ Arnaud 1986, 321. Д. Арно переводит соответствующие термины «три служанки, два раба».

¹⁵ Arnaud 1986, 198–201.

¹⁶ Случай напоминает ситуацию, описанную в § 280–281 Законов Хаммурапи (см. Roth 1997, 132): у привезенного из-за границы раба там, куда его привезли, нашелся собственник, и этот собственник заявляет на раба претензии.

братьев¹⁷. Документ WVDOG 102 Nr. 24 представляет собой договор купли-продажи, объектом которого выступает не названный по имени раб (SAG.İR)¹⁸.

5. ZI

Термин ZI упомянут в десяти документах: АО 1987 no. 11¹⁹, ASJ 1991 no. 37, 40, 41²⁰, Msk 7532, 731093, R.139²¹, TSBR no. 25, 52, 75²². Наиболее частой является ситуация, при которой ZI названы люди, передаваемые кредитору или собственнику в качестве компенсации. Так, согласно ASJ 1991 no. 37, Зу-Аштарти, сын Ахи-малика, заплатил долги женщины по имени Ба'ал-или в размере 25 сиклей серебра, чем спас ее в голодный год. В результате Ба'ал-или оказалась в зависимости от Зу-Аштарти. Этот статус может быть прекращен, если взамен Ба'ал-или Зу-Аштарти получит одну «душу» (ZI), а именно молодую женщину (*ardatu*). Согласно TSBR no. 25, спасенный от голода человек может покинуть дом своего «спасителя» (где он, очевидно, находится в зависимом состоянии) в том случае, если предоставит вместо себя «одну душу» (1 ZI.MEŠ). В документе Msk 7532 описывается продажа Аби-хамисом своей грудной дочери в «рабство». Девочка взята «за полную цену», в договор также внесена оговорка, защищающая приобретателя от возможных претензий в будущем. Если Аби-хамис захочет вернуть себе дочь, то должен будет отдать взамен «две души» (2 ZI.MEŠ). Аналогичная компенсация, «две души», назначена за проданную в «рабство» родственницу в TSBR no. 52 и за каждого ребенка, взятого в «рабство» за долги отца по Msk 731093. Согласно R.139, отец продает «за полную цену» своих четырех детей. Их возвращение возможно в случае компенсации приобретателю в размере «десяти душ» (10 ZI.MEŠ). Помимо людей, передаваемых в качестве компенсации, термин ZI может обозначать собственно лиц, продаваемых в «рабство» (İR-uttu) (АО 1987 no. 11), также лиц, возвращаемых в качестве погашения долга (ASJ 1991 no. 41), лиц, являющихся объектом купли-продажи (ASJ 1991 no. 40), лиц, которых передают по завещанию (TSBR no. 75). Представляется, что описанные употребления термина ZI вполне допускают его трактовку как обозначения рабского статуса. В связи с этим интересно отметить, что в тексте TSBR no. 75 термин ZI употребляется как полный синоним термина İR.

6. İR, GEMÉ

Слова İR/İR-uttu и GEMÉ/GEMÉ-uttu встречаются в исследованном корпусе существенно чаще, чем рассмотренные выше термины. «Рабы» и статус «раба» упоминаются в 29 текстах, «рабыни» и статус «рабыни» — также в 29 текстах. Относительно большой объем информации позволяет осветить несколько аспектов, связанных с правовым статусом и бытовыми реалиями людей İR и GEMÉ:

¹⁷ Mayer 2001, 132–133.

¹⁸ Mayer 2001, 68.

¹⁹ Arnaud, 1987, 229–231.

²⁰ Tsukimoto 1991, 302–303, 306–309.

²¹ Arnaud 1986, 92–93, 215–217, 231–233.

²² Arnaud 1991, 58, 94–95, 126–128.

происхождение, имущественное положение, способ обеспечения, наказания, половозрастной состав и ряд других²³.

6.1. Источники пополнения

Источники рабства принято делить на внутренние и внешние. На Ближнем Востоке периода ранней древности использование внешних источников пополнения категорий ÌR / GEMÉ характеризовалось рядом особенностей. С одной стороны, рабов захватывали в ходе военных действий на территории противника²⁴. С другой стороны, существовала работорговля, о чем свидетельствуют как законодательные тексты²⁵, так и частноправовые документы из Месопотамии²⁶. Сложно судить наверняка, насколько значителен был приток рабов, приобретаемых за рубежом. Как показывают архивные тексты, за одну операцию покупали, как правило, одного или максимум нескольких невольников, а само число таких операций было невелико²⁷. По-видимому, торговый оборот рабов оставался на невысоком уровне, а значит, торговля не играла определяющей роли в воспроизводстве рабского контингента.

Данные из Эмара свидетельствуют об ограниченности внешних источников пополнения категорий ÌR и GEMÉ. Так, среди почти 60 документов, упоминающих «рабов», только в трех содержатся четкие указания на их иноземное происхождение.

В письме правителя Эмара XIII в. до н.э. Тальми-Шаррумы в страну Суху сообщается о покупке раба (SAG, стк. 16) в Ассирии²⁸. Можно отметить, что в тексте используется и другой термин для обозначения невольника — ÌR (стк. 19). Значит, два термина были взаимозаменяемы, и термин ÌR, по крайней мере в некоторых контекстах, совершенно определенно указывал на рабский статус. Согласно тексту, раб был доставлен в Эмар, но затем у его приобретателя возник правовой спор с человеком по имени Зу-Аштарти. Зу-Аштарти заявил претензии на раба и потребовал очень большой компенсации — шести мин серебра. Столь значительная сумма иска навела издателя текста Й. Коэна на мысль, что в основе конфликта лежал не только спор двух частных лиц о собственности, но и какое-то серьезное правонарушение, имевшее политический характер. Коэн считает, что покупатель раба мог нарушить торговое эмбарго, наложенное хеттскими властями на все операции с Ассирией из-за ее агрессивной политики в Верхней

²³ В ряде случаев в последующем изложении, например, при обсуждении цен на ÌR и GEMÉ, в целях создания полноты картины приводятся данные и о людях, обозначенных в источниках другими терминами. Такие случаи специально оговариваются.

²⁴ Согласно И.М. Дьяконову, в рабство в таких случаях угонялись, как правило, женщины и дети. Захваченных в плен мужчин предавали смерти, так как их содержание в качестве рабов оказывалось нерентабельным из-за затрат, связанных с надзором. См. Diakonoff 1973, 20, 23.

²⁵ Ср. § 280–281 Законов Хаммурапи, см. Roth 1997, 132.

²⁶ Van Koppen 2004.

²⁷ Van Koppen 2004. Данные относятся к позднестаровавилонскому времени.

²⁸ Cohen 2015.

Месопотамии во второй половине XIII в. до н.э.²⁹ Следование политике бойкота было, вероятно, обязательным для всех хеттских вассалов в Сирии, включая Эмар. Решить судьбу спора, возникшего из-за раба, должна была ордалия, местом проведения которой по традиции был назначен среднеевфратский город Хит. Письмо Тальми-Шаррумы остается единственным документом среди эмарского корпуса, сообщающим о ввозе покупных рабов из-за рубежа. Очевидно, их доля среди рабского контингента в городе была невелика. Кроме того, если следовать интерпретации Коэна, текст письма свидетельствует, что внешние каналы поступления невольников могли быть перекрыты по политическим причинам.

В другом документе, TSBR no. 79, содержатся сведения об этническом происхождении женщины категории GEMÉ³⁰. Она названа сутеянкой, а значит, скорее всего попала в Эмар из областей ниже по течению Евфрата, служивших основным местом обитания кочевников-сутиев. Наконец, в документе ASJ 1988 no. 5 сообщается о продаже гражданкой Эмара своего несовершеннолетнего сына в городе Туттуль, у впадения Балиха в Евфрат³¹. Таким образом, оба документа говорят о циркуляции «рабов» между различными государствами среднеевфратского региона. Однако отсутствие других упоминаний такого рода заставляет предполагать, что это явление носило ограниченный характер.

Между тем данных о внутренних, эндогенных источниках «рабства» в проанализированных источниках заметно больше. Так, в «рабство» могли обращаться за преступления. Этот правовой обычай Эмара иллюстрирует документ R.90³². Согласно нему, человек по имени Килаэ украл раба (IR, стк. 1, 2), но был схвачен вместе с ним и доставлен в суд. Поскольку в случае заперательства Килаэ грозило порабощение (стк. 7), он поспешил признать свою вину и заключил с потерпевшим мировое соглашение. Килаэ предоставил в качестве компенсации взамен себя собственную сестру, находившуюся под его патриархальной властью³³. Указанная норма не находит точных параллелей в правовых традициях других регионов: Хеттские законы предусматривали за угон «раба» различные компенсации в зависимости от места происхождения потерпевшего и преступника³⁴. Однако порабощение последнего не было основным наказанием. В Законах Хаммурапи

²⁹ Прямое упоминание эмбарго содержится в договоре между хеттским царем Тудхалией IV и правителем Амурру Шаушгамувой, см. Singer 2011, 226.

³⁰ Arnaud 1991, 132–133.

³¹ Tsukimoto 1988, 165–168. Еще в ряде текстов местом происхождения одной из сторон в связанной с «рабами» сделке (продавец, покупатель или человек, отдающий себя в рабство) указан не собственно Эмар, а другие поселения (AO 1987 no. 11; ASJ 1991 no. 17; 18; 40; Dalley, Tessier 1992 no. 5; Msk 753; 755; 7231; 72187; 74340 и еще три документа, O.6766, R.78, R.139, о семье Задамы; Msk 731013; 731020; 731094; SMEA 1992 no. 13; TSBR no. 44; 52). Однако эти данные не свидетельствуют о поступлении «рабов» извне, так как некоторые из этих городов относились к территории государства Эмар, а локализация других не установлена.

³² Arnaud 1986, 253–254.

³³ R.10 стк. 10–12: *munus ki-bi-ia-an a-ha-at-šu, a-na téš-pe-li-šu a-na ¹hu-si-ri, i-na gemé it-ta-din-ši* «Кипиан, свою сестру, в качестве рабыни отдал взамен себя Хусири». CAD T, 375 предлагает трактовку: «взамен украденного раба».

³⁴ § 19A–21 Законов Хеттского царства, см. Hoffner 1997, 29–31.

за кражу раба, как и за другие преступления против частной собственности, полагалась смертная казнь³⁵.

Другим каналом пополнения «рабского» контингента служила продажа в «рабство» свободных. Сделки такого рода следует отличать от операций с людьми уже рабского статуса, которых могли продавать, обменивать, передавать по наследству.

Продажа в «рабство» свободных приобрела в период существования эмарских архивов особенно широкий размах. Около трети рассматриваемых документов фиксируют именно такие случаи, и они нуждаются в более внимательном анализе. Главной особенностью обращения в «рабство» свободных является то, что оно совершается их родственниками, как правило, родителями, мужьями или братьями.

Случаи продажи детей засвидетельствованы в следующих текстах:

1. ASJ 1988 no. 5 (сын);
2. Msk 7532 (грудная дочь);
3. Msk 74340 (дочь);
4. Msk 731070+ (дочь);
5. O.6766 (сын);
6. R.78 (сын);
7. R.139 (две дочери и два сына);
8. Sigrist 1993 no. 1 (сын);

иных родственников:

1. AO 1987 no. 11 (брат);
2. AO 1987 no. 13 (сноха);
3. ASJ 1991 no. 18 (жена);
4. Msk 755 (жена брата и племянник);
5. Msk 7231 (внук);
6. Msk 7529 (?)³⁶;
7. Msk 74757 (?)³⁷;
8. Msk 731094 (жёны);
9. Sigrist 1993 no. 1 (жена);
10. TSBP no. 26 (жена);
11. TSBP no. 52 (племянница).

Также нужно упомянуть случаи самопродажи в «рабство» (Sigrist 1993 no. 1 и 2, TSBP no. 44)³⁸.

В Эмаре существовал и такой источник пополнения категорий ÌR и GEMÉ, как самовоспроизводство. Об этом, в частности, свидетельствует следующий

³⁵ § 15–16 Законов Хаммурапи, см. Roth 1997, 84.

³⁶ Документ сильно поврежден, см. Arnaud 1986, 87. В пользу родственной связи между продавцом и продаваемой в «рабство» женщиной, возможно, свидетельствует формула «с ее собственного согласия» (*iš-tu sag-du-ši-ma*, стк. 2), присутствующая также в других контрактах о продаже в «рабство» родственников.

³⁷ Документ посвящен продаже двумя братьями жены или дочери третьего брата, см. Arnaud 1986, 93–94.

³⁸ Sigrist 1993, 167–171; Arnaud 1991, 83–84.

контекст из договора АО 1987 no. 11: «И все дети, которых они (проданная в “рабство” Мад-Дагану семейная пара. — Б.А.) родят, будут “рабами” Мад-Дагана»³⁹.

Другие данные носят скорее косвенный характер. Упоминания о «рабах» с детьми встречаются прежде всего в документах купли-продажи и завещаниях, и нельзя исключать, что речь в таких случаях идет о детях, рожденных в неволе. Возможно, таков статус малолетних из документов Msk 731012 и 731019, где описывается история продажи целой семьи⁴⁰.

«Рабыня» с дочерью переходят к новому собственнику при разделе имущества по документу TSBK no. 30⁴¹. В завещании TSBK no. 70, напротив, устанавливается освобождение дочери «рабыни»⁴². Согласно АО 1987 no. 15, женщина по имени Бида’иту и ее дети переходят по воле завещателя к его жене⁴³. В документе RE 25 усыновитель выкупает из заложников семью «раба» усыновленного⁴⁴. У этого раба есть дочь. Хотя в этом нет полной уверенности, но дети во всех четырех случаях могли быть рожденными в «рабстве».

Кроме того, IR и GEMÉ упоминаются во многих других документах, при этом четкие указания на путь их порабощения отсутствуют. Некоторые детали подсказывают, что перед нами люди, которые были либо рождены в «рабском» статусе, либо обращены в «рабство» достаточно давно. Так, например, в купчей Msk 731020 «рабыня» не названа по личному имени, и возможность прекращения ее состояния не оговаривается⁴⁵. Очевидно, у нее нет родственников, которые были бы заинтересованы в ее освобождении. Расписка о получении платы за «раба» Msk 72187 также не содержит никаких намеков на то, что он потерял свободу в результате этой сделки⁴⁶. Его рабское состояние, очевидно, отсчитывается от какого-то более раннего срока. Согласно Msk 731038, «раб» может стать предметом виндикации со стороны не родственников, а прежнего хозяина⁴⁷. Значит,

³⁹ Arnaud 1987, 229–231.

⁴⁰ Arnaud 1986, 222–226. Сначала семья, состоявшая из отца по имени Шалилу, его жены, а также двух сыновей и трех дочерей, была продана неким Даган-талихом жрецу-прорицателю Ба’ал-карраду. Когда покупатель умер, Даган-талих решил оспорить сделку и вернуть назад уступленную собственность. Однако в ходе состоявшегося процесса выяснилось, что права на семью принадлежат наследнику Ба’ал-каррада Ба’ал-малику. Характерно, что оба документа сохранились в составе архива строения, условно обозначаемого в специальной литературе как «Храм» М₁. Этот архив традиционно рассматривается как собрание документов, связанных с семьей Ба’ал-каррада. Очевидно, они должны были оградить собственность владельцев от дальнейших посягательств со стороны. В истории семейства Шалилу интересно отметить, что хозяева стремились не разлучать при продаже семьи своих подвластных.

⁴¹ Arnaud 1991, 63–64.

⁴² Arnaud 1991, 119–120.

⁴³ Arnaud 1987, 235–237.

⁴⁴ Beckman 1996, 42–43. Ишма-Даган усыновляет человека по имени Ийя, женит его на своей дочери и нарекает одним из наследников. Далее он выкупает из заложников раба Ийи по имени Иттина вместе с женой и дочерью последнего.

⁴⁵ Arnaud 1986, 227–228.

⁴⁶ Arnaud 1986, 52.

⁴⁷ Arnaud 1986, 234–235.

перед нами скорее всего не порабощенный свободный, а либо домородный, либо купленный раб. Целая серия рабов и рабынь в собственности домохозяиств проходит перед нами в правовых документах TSBR no. 69, 71, 74, 79⁴⁸. Нет никаких деталей, которые бы указывали на их свободное прошлое.

Подытоживая сказанное в параграфе, можно отметить, что тексты из Эмар свидетельствуют о нескольких возможных путях пополнения категории ÌR («раб») / GEMÉ («рабыня»):

1. Внешние, через дальнюю работоторговлю.
2. Внутренние:
 - порабощение за преступления;
 - продажа в рабство свободных по экономическим причинам;
 - самовоспроизводство.

Среди внешних источников отсутствует такой типичный для древнего Востока способ, как угон военнопленных. Это не должно удивлять, так как Эмар был слабым в военном отношении государством. Эмариотам приходилось думать о защите собственных рубежей больше, чем об экспансии: на протяжении короткого периода, засвидетельствованного сохранившимися архивами, их город не раз становился объектом внешних нападений. Эмару угрожали «царь воинов хурри»⁴⁹, загадочные отряды *тарву*, кочевые племена Среднего Евфрата — *сутии* и *ахлему*. Наконец, надо помнить, что с последней трети XIV в. до н.э. Эмар находился под хеттским протекторатом, а значит, был лишен возможности проводить самостоятельную внешнюю политику.

6.2. Характер принуждения к труду, наказания

Внеэкономическое принуждение к труду через прямое насилие или угрозу насилием является одним из важных признаков рабской формы зависимости⁵⁰. В силу жанровых особенностей источники достаточно скупо освещают эту сторону существования людей ÌR и GEMÉ, однако и имеющихся данных достаточно для вполне категоричных выводов.

Так, в один из уже упомянутых документов о семье Шалилу, Msk 731019, составитель включил такую клаузулу: «Если Шалилу, его сыновья или дочери скажут своему господину, жрецу-прорицателю Ба‘ал-карраду: “Мы тебе не рабы!”, Ба‘ал-каррад может поступить с ними как захочет, он хозяин их судьбы»⁵¹.

⁴⁸ Arnaud 1991, 117–121, 125–126, 132–133.

⁴⁹ В литературе приводились разные предположения о возможном отождествлении этого персонажа: один из царей государства Митанни/Ханигальбат (Sigrist 1993), наместник ассирийской провинции, образованной на месте этого государства (Astour 1996), предводитель бродячих хурритских отрядов (Durand, Marti 2003). Подробнее об этом сюжете см. Adamthwaite 2001.

⁵⁰ О физических наказаниях рабов хозяевами см. Westbrook 2009, 206–207; Démare-Lafont 2012, 66–68.

⁵¹ Msk 731019 стк. 14–18: *ù šum-ma ʾša-li-lu dumu-meš-š[u dumu-munus-meš-šu], a-na ʾiškur-sag lú-hal e[n-šu-nu], i-qa-ab-bu-ú ma-a ú-ul i[r-meš-ka], ni-nu-mi ʾiškur-sag ki-i [ša-šu], li-pu-uš-šu-nu-ti en di-šu-nu[š ū-ur]*, Arnaud 1986, 223–224.

Согласно документу АО 1987 no. 13, хозяйин «рабыни», которая попытается оспорить свой статус, может высечь ее⁵². Следующая клаузула сообщает, что хозяин не понесет никакой ответственности за возможные увечья подвластной.

Уместно предположить, что, будучи наделенным правами наказывать подвластных за строптивость, господин ÌR и GEMÉ имел и все возможности принуждать их силой к труду.

Представляется, что приведенные выше факты, а именно свидетельства о том, что людей категории ÌR и GEMÉ можно отчуждать и что они находятся в полной власти своего хозяина, который может применять к ним физическую силу, являются серьезным аргументом в пользу отождествления ÌR и GEMÉ как рабов в полном смысле слова. С такой интерпретацией согласуется и тот факт, что термины SAG и ZI могут использоваться в источниках как синонимы ÌR.

6.3. Имущественное положение

Имущественное положение людей ÌR и GEMÉ на протяжении длительной истории Месопотамии могло варьироваться в зависимости от эпохи и региона. Встречались случаи крайнего угнетения и, наоборот, значительной самостоятельности и автономности существования рабов. Так, например, нововавилонские рабы обладали особенно широкими возможностями для ведения самостоятельной экономической деятельности⁵³, что зачастую приводило к такому явлению, как раб-предприниматель, распоряжавшийся огромным капиталом и имевший под своим началом не только других рабов, но и свободных работников.

Источники из Эмара не содержат однозначной и подробной информации о материальном положении подвластных категорий ÌR и GEMÉ, что в первую очередь определяется жанровой спецификой документов. Составителей правовых текстов — завещаний, договоров купли-продажи и процессов — люди ÌR и GEMÉ интересовали прежде всего как объект транзакции, которому надо придать лишь минимум характеристик, необходимых для личной идентификации. Имущественное положение в число таких характеристик, как правило, не входило, поэтому все выводы приходится строить на основе косвенных данных.

Логично предположить, что люди, продаваемые своими родственниками по экономическим причинам, не владели какими-либо средствами и, попадая в «рабство», оказывались полностью зависимы в материальном смысле от своих хозяев. Скорее всего жизнь порабощенных была скудна. Попавшие в зависимость за долги в экстремальных условиях особо отмечали в суде, что купивший их хозяин дал им «хлеб и воду» (ASJ 1991 no. 37)⁵⁴, т.е. речь шла о самом элементарном

⁵² Arnaud 1987, 231–232.

⁵³ Dandamayev 1974, 148–223.

⁵⁴ Здесь следует оговориться, что статус ÌR и GEMÉ, порабощенных за долги, мог различаться: если в контракте об их продаже оговаривалось право их выкупа, то, очевидно, они не представляли собой рабов в полном смысле этого слова. Ведь их господин не имел возможности отказать им в освобождении, если все условия договора (выплата компенсации) были соблюдены, и, следовательно, не являлся их неограниченным собственником. Именно такая ситуация отражена в ASJ 1991 no. 37, см. Tsukimoto 1991, 302–303. Если же при продаже свободного в «рабство» в контракте не

выживании и спасении от голодной смерти. Согласно завещанию Даган-бела, сына Итур-Дагана (TSBR no. 71), главой семейства и распорядителем его имущества становилась его жена⁵⁵. В документе описывается состав семьи и ее активы. Даган-белу принадлежали два дома, которые в будущем должны были быть разделены между пятью его сыновьями. Из движимого имущества названы только «рабыня» по имени Аллаза-Хеба и котел весом в 400 сиклей. Очевидно, перед нами достаточно многочисленное и небогатое семейство. Навряд ли материальное положение Аллаза-Хебы отличалось в нем какими-нибудь излишествами.

Однако случались и исключения, как показывает пример истории Абди-шу'у из постановления каркемишского царевича Кунти-Тешшуба (ASJ 1992 no. 46)⁵⁶. Находясь в «рабстве» у Кунти-Тешшуба, Абди-шу'у был усыновлен эмариоткой по имени Ба'ала-умми. Она женила усыновленного на своей дочери и передала ему во владение свое имущество и дом. Целью составления документа было уточнить статус детей, которые родятся в браке Абди-шу'у и дочери Ба'ала-умми. Предполагалось, что они сохранят личную свободу, но при этом будут обязаны службой в пользу клана Кунти-Тешшуба. Правовое положение самого Абди-шу'у не менялось. Вот как формулирует свое решение каркемишский династ: «Абди-шу'у — мой раб. Его сыновья — люди *arawanu*, “рабы” царя. Они из тех, кого не покупают». Термин *arawan(n)u* является хеттским заимствованием и означает «свободный»⁵⁷. Возможно, он был не слишком понятен эмариотским участникам процесса, и чтобы его разъяснить, в текст добавили аккадское выражение («они из тех, кого не покупают»)⁵⁸.

Насколько широкое распространение получила практика приема «рабов» в свободные семьи, судить сложно. Хорошо известно, что она имела правовую санкцию в разных областях Ближнего Востока⁵⁹, а значит, вероятно, не была слишком редкой.

Другой интересный случай описан в документе Msk 73266⁶⁰. Согласно этому документу, женщина по имени Ишарте усыновила некоего Ишма-Дагана и отдала ему в жены свою дочь. После этого Ишма-Даган отдался в «рабство» за 30 сиклей серебра некоему Зузу, надеясь, что при необходимости сможет расплатиться

содержалось условия о праве выкупа и, более того, уточнялось, что свободный взят «за полную цену» (*šam-til-la*), то такой человек становился полной собственностью приобретателя, а значит, его следует отнести к категории рабов.

⁵⁵ Arnaud 1991, 120–121.

⁵⁶ Tsukimoto 1992, 294–297.

⁵⁷ *HW*², 257–258.

⁵⁸ ASJ 1992 no. 46 стк. 23, *ša la-a šam šu-nu*. Это выражение одновременно проясняет представления самих эмариотов о сути статуса *IR* и *GEMÉ*: их ключевым признаком является возможность отчуждать их за деньги.

⁵⁹ Ср. допущение брака между рабами и свободными согласно § 176а Законов Хаммурапи и § 31–32 Хеттских законов. Отметим, кстати, что в Эмаре вхождение свободного мужчины в чужую семью с целью усыновления и женитьбы на «рабыне» могло быть чревато осложнениями. Текст RE 26 намекает, что в подобных случаях глава семьи мог подвергнуть сомнению свободный статус усыновленного. В тексте оговаривается, что в случае таких претензий усыновленный может забрать свою жену и рожденных от нее детей и покинуть дом без каких-либо последствий (Beckman 1996, 43–45).

⁶⁰ Arnaud 1986, 47–49.

имуществом своей новой семьи во главе с Ишарте. Ишарте пресекла такие намерения адоптированного сына и зятя и аннулировала акт его усыновления. В итоге он потерял все имущественные права, а также права на свою жену.

Любопытную информацию об имущественных отношениях «рабов» дает текст Msk 731070+, в котором говорится о продаже в «рабство» девочки по имени Ба'ала-бия⁶¹. Из документа следует, что она переходила под власть своей приобретательницы, Анат-умми, вместо с серебром своего приданого. В намерения господжи входило отдать девочку в наложницы своему мужу, если их брак окажется бездетным. Если же Анат-умми все-таки родит детей, то Ба'ала-бию выдали бы замуж, но приданое осталось бы за Анат-умми. Особо оговаривается, что родственники девочки, продавшие ее в «рабство», не смогут претендовать на приданое. Вряд ли Ба'ала-бию ждала слишком удачная и выгодная партия. Впрочем, описанная сделка в итоге не состоялась, так как Анат-умми не заплатила обещанного серебра, и Ба'ала-бия вместе со своими братьями и сестрой была продана в другие руки (см. 6.14).

Еще один интересный случай представлен в документе Msk 731094, согласно которому некий Даган-белу «входит в рабство» к жрецу-прорицателю Ба'ал-карраду за то, что тот уплатил его долг в 100 сиклей серебра⁶². При этом уточняется, что Даган-белу переходит под власть хозяина вместе с двумя женами, полями и частью виноградника. Здесь заслуживают внимания две вещи. Во-первых, Даган-белу предпочел не продавать недвижимость в обеспечение долга. Во-вторых, интересно, каков был правовой статус указанной недвижимости после «порабощения» Даган-белу. Скудость данных источника не позволяет дать однозначного ответа. Можно предполагать, что потеря родовой земли воспринималась как куда более существенное бедствие, чем утрата личной свободы. Вероятно, соглашение Ба'ал-каррада и Даган-белу предполагало возможность выкупа на свободу, а недвижимость, с которой Даган-белу вошел в «рабство», была передана ему новым хозяином в оперативное управление. Используя эти активы, Даган-белу мог рассчитывать на накопление нужной для освобождения суммы. Нельзя исключать, что ему также была бы предоставлена возможность выкупить поля и виноградник.

Перечисленные примеры упоминаний *IR* и *GEMÉ* вместе с каким-то имуществом представляют собой исключения в рамках изученного корпуса. В большинстве случаев в источниках нет сведений об имущественном положении «рабов». По косвенным данным можно предположить, что оно было скорее всего незавидным. Документы также не содержат информации об активной экономической деятельности «рабов», нет и однозначных сведений о передачи им в управление господского имущества.

6.4. Сфера использования и способ обеспечения

При освещении этих аспектов также приходится опираться на косвенные данные источников. Во-первых, показательно, что среди анализируемой группы документов больше представлены *GEMÉ*, т.е. женщины-«рабыни». Этот термин

⁶¹ Arnaud 1986, 230–231.

⁶² Arnaud 1986, 228–230.

фигурирует в 25 документах, а общее число представительниц женского пола среди «рабской» категории составляет 39 взрослых женщин и 14 девочек. Между тем источники упоминают всего о 24 взрослых мужчинах-«рабах» и 10 мальчиках. Такое половозрастное распределение скорее всего диктовало и основную сферу применения подневольного труда. Это прежде всего домашнее хозяйство, где «рабыни» выполняли обязанности прислуги: готовили, убирали, шили, выкармливали детей, следили за ними и т.д. Естественно, на них возлагались наиболее тяжелые и неприятные виды работ в этой сфере. Конкретных примеров совсем немного. В TSBR no. 79 стороны заключают договор об обмене рабынями, одна из которых обозначена как кормилица⁶³. Другая же названа по имени и по этническому происхождению: сутеянка Элла. Возможно, что в дальнейшем от нее ожидалось выполнение сходных обязанностей, так как в тексте говорится, что она передана новой хозяйке «взамен молока кормилицы». Документ Dalley, Tessier 1992 no. 5 посвящен продаже «рабыни», специализацией которой был уход за детьми⁶⁴. Встречается рабыня-наложница (WVDOG 102 Nr. 66)⁶⁵.

Хотя в административном документе Msk 7465 употреблены термины TUR.MUNUS и TUR.NITÁ (см. 3), его рассмотрение в качестве параллели уместно в целях создания как можно более полной картины. Текст содержит опись имущества специалиста *lurrakkû*, вероятно, повара⁶⁶. Этот человек был достаточно высокопоставленным лицом, так как работал на царицу. Местом его происхождения назван отдаленный южносирийский город Кадеш: возможно, он был приглашен в Эмар за высокий уровень своего профессионального мастерства. В описи фигурируют три женщины, две «рабыни» (TUR.MUNUS) и три «раба» (TUR.NITÁ). Женщины, возможно, свободная прислуга или наемная рабочая сила. Не исключено, что весь этот персонал помогал своему хозяину на царской кухне, однако прямых указаний на этот счет в источнике нет.

Во-вторых, заметно, что подавляющее большинство источников освещает мир отдельных домохозяйств в городской черте, а данные о сельской жизни практически отсутствуют. Исключение составляет разве что уже упомянутый документ о Даган-белу, который оказался в «рабстве» вместе с полями и виноградником. Также об имуществе «в городе и в деревне» говорит завещательница в TSBR no. 75⁶⁷. Нет сведений о «рабах»-ремесленниках или использовании рабского труда в мастерских, на мельницах, речном транспорте. Эта отрицательная информация дополнительно подкрепляет мысль, что сфера использования

⁶³ Arnaud 1991, 132–133.

⁶⁴ Dalley, Tessier 1992, 101–102. Текст допускает и другую трактовку: рабыня приобреталась для рождения детей. По римским источникам известны рабовладельцы, заботившиеся об увеличении числа рабов за счет самовоспроизводства и предоставлявшие привилегии своим наиболее плодовитым рабыням (Col. RR. I.8.19). Не исключено, что похожая практика существовала и на Древнем Востоке.

⁶⁵ Mayer 2001, 132–133. В тексте описывается достаточно странная ситуация, при которой один брат усыновляет другого, а единственным мотивом усыновителя предстает желание взять в жены рабыню своего брата.

⁶⁶ Arnaud 1986, 321. О профессии *lurrakkû* см. Durand 1989b.

⁶⁷ Arnaud 1991, 126–128.

«рабов» ограничивалась домашним хозяйством. Их появление за пределами господского дома, видимо, было редкостью. Соответственно, можно предполагать, что все нужды «рабов» удовлетворялись в этом домашнем кругу, и их обеспечение было целиком на хозяевах.

Определенный интерес на этом фоне представляют административные документы Msk 74141+ и Msk 731015⁶⁸. Согласно последнему, некий Или-ямуту, «раб» жреца, получает из храмовых средств 10 *парису* зерна в виде беспроцентного займа. Эта информация, во-первых, свидетельствует о том, что определенные категории рабов имели дополнительные источники существования. Во-вторых, данная выдача скорее всего не случайна, а связана со сферой применения труда этого подневольного. Вероятнее всего он прислуживал в храме, а возможно, выполнял какие-то другие, более специализированные функции: это могли быть пение, игра на музыкальных инструментах, приготовление пищи и т.д. В списке из 15 имен лишь трое получают выдачу большего объема, и еще четыре человека имеют равное с Или-ямуту обеспечение. Наконец, в-третьих, если речь о займе, то Или-ямуту должен был иметь возможность вернуть его. Следовательно, это был относительно самостоятельный в экономическом отношении субъект. В перечне храмового персонала Msk 74141+ мы встречаем некоего Ахи-малика, «раба» Хешми-Шаррумы⁶⁹. Не исключено, что хозяин «раба» принадлежал к каркемишской или даже хеттской великоцарской династии. Хурритское имя Хешми-Шаррума — редкое в ономастике Эмара⁷⁰, зато, наоборот, вполне обычно для анатолийских династов⁷¹. Если высказанное предположение верно, то перед нами еще один случай прикрепления «рабов» политической и жреческой элиты к храмовым структурам. Делалось это, возможно, с целью снизить личные затраты на их обеспечение.

Наконец, уже разобранный выше текст про Ишарте и ее неудачливого зятя Ишма-Дагана сообщает, что для порабощенных за долги была открыта такая возможность, как несение службы в пользу царя (Msk 73266, стк. 25–26). Можно лишь попытаться угадать мотивы господ, которые отпускали своих «рабов» на это поприще. Возможно, «рабы» замещали своих хозяев, не желавших служить лично. Не исключено также, что несение «рабом» государственной службы позволяла хозяину быстрее взыскать с него долг и проценты.

6.5. Секторальная принадлежность: «рабы» государственные и частные

Наличие в Сирии позднебронзового века двухсекторной экономики является предметом научной дискуссии. Однако для целей данной статьи достаточно констатации того, что сторонники двухсекторной модели привели целый набор

⁶⁸ Arnaud 1986, 321.

⁶⁹ Arnaud 1986, 309–311.

⁷⁰ Pruzsinszky 2003, 385–386.

⁷¹ По одной из версий, таково было личное нетронное имя хеттского царя Тудхалии IV (см. Klengel 1991, van den Hout 1995). Также известен хеттский царевич Хешми-Шаррума, выступивший свидетелем договора на бронзовой табличке между Тудхалией IV и царем Тархунтассы Курунтой (Otten 1988, 26).

убедительных аргументов в ее пользу⁷². Главным полигоном научных споров выступили материалы архивов Угарита, в то время как эмарский корпус привлекал внимание специалистов по социально-экономической истории лишь эпизодически. Между тем даже беглый взгляд на тексты из Эмара не может не убеждать, что царский и храмовый секторы экономики там существовали. Об этом, в частности, говорят земельные пожалования, совершавшиеся царями Эмара в пользу своих подданных⁷³. В наших источниках есть упоминания о таком институте, как «дом правителя страны» (Msk 7444+)⁷⁴. Далее, с определенного этапа Эмар был включен в хеттскую административную систему, и на определенный сегмент эмарского общества распространились общегосударственные повинности Хеттского царства⁷⁵. Этих данных, на наш взгляд, достаточно для принятия гипотезы о двухсекторном характере социально-экономической структуры Эмара.

К какому же из двух секторов относились упомянутые в источниках люди ÌR и GEMÉ? Как уже отмечалось выше, наши источники не ставили целью детальное описание феномена «рабской» зависимости. «Рабы» интересовали составителей древних актов не сами по себе, а как имущество. Однако по интересующему нас вопросу источники, к счастью, позволяют прийти к вполне однозначным выводам. Частновладельческие «рабы» представляли абсолютное большинство⁷⁶, между тем упоминания о царских и храмовых «рабах» единичны, если вообще есть.

«Рабы» членов царской фамилии засвидетельствованы в Msk 7358 и письме RE 97⁷⁷. Есть сомнения в том, как правильно трактовать статус этих подневольных. Вполне возможно, что они ничем не отличаются от других частновладельческих рабов. Будь это государственные рабы, ожидалось бы уточняющие характеристики вроде «рабы дворца», «рабы дома царя» и т. п.

В категорию храмовых потенциально могут быть зачислены два «раба» из документов Msk 74141+ и Msk 731015, упомянутые в конце предыдущего параграфа⁷⁸.

В административном тексте Msk 7444+ сообщается о некоем «доме рабынь», загадочном институте, никаких упоминаний о котором в исследованном корпусе больше нет⁷⁹. Определенные гипотезы о его функциях можно построить на

⁷² Liverani 1975; Heltzer 1976; 1982; Shifman 1982. Критический разбор двухсекторной модели см. в Schloen 2001.

⁷³ Fleming 1992, 65.

⁷⁴ Arnaud 1986, 300–301.

⁷⁵ Ср., например, данные писем Msk 731097 и BLMJ-C37, изданных в Singer 1999.

⁷⁶ AO 1987 no. 11, 13, 15; ASJ 1988 no. 1, 5; 1991 no. 17, 18, 36, 37, 40, 46; Cohen 2015; Dalley, Tessier 1992 no. 5; Mayer 2001 no. 23, 24, 66; Msk 753, 755, 7231, 7465, 7516, 7529, 7530+, 7532, 74327, 74340, 74757, 731012, 731013, 731019, 731020, 731026+, 731038, 731070+, 731093, 731094; R.78, 90, 139; RE 25, 26; Sigrist 1982 no. 1; Sigrist 1993 no. 1, 2; SMEA 1992 no. 13; TSBR no. 25, 26, 30, 36, 40, 44, 52, 69, 70, 71, 74, 75; WVDog 102 Nr. 24, 66.

⁷⁷ Arnaud 1986, 29–30; 1992, 195–197; Beckman 1996, 120–121.

⁷⁸ Arnaud 1986, 309–311, 299–300.

⁷⁹ По мнению Ж.-М. Дюрана, предложившего другое чтение документа, в соответствующей строке упомянуты не повара дома «рабынь», а «рабы» (ÌR.MEŠ) дома плотников, см. Durand 1990, 83.

основе параллелей с южномесопотамским материалом. Еще в начале XX века ассириологи выдвинули предположение о существовании в Вавилонии II тыс. до н.э. так называемых «рабочих домов». По мнению А. Унгнада, услугами этих государственных учреждений пользовались собственники небольшого числа рабов или такие хозяева, которые не могли установить надлежащий контроль над своими подвластными⁸⁰. Они посылали своих рабов в такие дома, те трудились там, а полученный доход делился между собственниками и государством. Сложно сказать, могло ли нечто подобное существовать и в Эмаре. На наш взгляд, более убедительную трактовку вавилонским «домам заточения» предложил И.М. Дьяконов, который считал, что речь просто о доме ростовщика, где заперты заложники, взятые у должника за неуплату долга. Его мнение разделяет М.Н. Мирзоев⁸¹.

Таким образом, мы можем заключить, что у нас много данных о частновладельческих «рабах» в Эмаре и практически полностью отсутствуют однозначные сведения о «рабах» государственных.

6.6. Данные о численности

Этот вопрос может быть рассмотрен в двух аспектах: какова средняя и максимальная численность «рабов» в рамках одной сделки и каково среднее и максимальное число «рабов» внутри одного домохозяйства.

Транзакция с самой крупной партией «рабов» в нашем корпусе описана в документах Msk 731012 и 731019⁸². Речь об уже разбиравшейся продаже семьи Шалилу, оспоренной впоследствии продавцом. Эта семья состояла из семи человек. Четверо детей было продано семейной парой по документу R.139. Однако в подавляющем числе случаев в источниках рассматривается судьба одного (30) или двух подневольных (9). Есть также два примера, когда «рабами» становятся три человека (АО 1987 no. 11 и Msk 731094)⁸³. В одном тексте наследство, которое делят два брата, состоит из не определенного точно числа «людей и рабынь» (Sigrist 1982 no. 1)⁸⁴.

Максимальное число невольников (8) внутри одного домохозяйства фиксирует административный текст Msk 7465 с описью имущества повара царицы (если считать, что три «женщины» — это три «рабыни»; если речь о другой категории, например вольнонаемных, то в этом доме пять «рабов», категории TUR, что тоже немало). Далее следуют домохозяйства с тремя «рабами» (TSBR no. 75; RE 25)⁸⁵. Более двух «рабов» было в собственности Яэйану (АО 1987 no. 15)⁸⁶. По две «рабыни»

⁸⁰ Ungnad 1907.

⁸¹ Mirzoyev 1988, 127. Добавим, что в предложенную Унгнадом модель скорее вписывается «дом пленников» старовавилонского времени, с той лишь разницей, что речь шла о государственном учреждении с государственными рабами. О «доме пленников» в старовавилонском Уруке см. Seri 2013.

⁸² Arnaud 1991, 222–226.

⁸³ Arnaud 1987, 229–231.

⁸⁴ Sigrist 1982, 242–244.

⁸⁵ Arnaud 1991, 126–128; Beckman 1996, 42–43. Не исключено, что семь «рабов» было в семье, описанной в Msk 7530+, см. Arnaud 1986, 101–103.

⁸⁶ В тексте говорится о («рабыне») Бита'иду с детьми, см. Arnaud 1987, 235–237.

имели Худи из Msk 74327, Ба‘ала-кими из TSBR no. 30 и Цухару из TSBR no. 69⁸⁷. По одному «рабу» или «рабыне» было в семьях, описанных в АО 1987 no. 15, CM 13 no. 14, TSBR no. 71⁸⁸.

Интересно, что в источниках встречаются одни и те же персонажи, которые неоднократно приобретают «рабов». Первое место среди них занимают Ба‘ал-каррад и его сын Ба‘ал-малик, принадлежавшие к знатной семье жрецов-прорицателей, основателем которой считался отец Ба‘ал-каррада, Зу-Ба‘ала. К приобретениям Ба‘ал-каррада относятся семья Шалилу (семь человек) (Msk 731012), Ба‘ал-малика — две рабыни (Msk 731013 и Msk 731020), три человека, муж с двумя женами (Msk 731094), четверо детей Задаммы и Куэ (R.139)⁸⁹. С учетом того, что Ба‘ал-малик унаследовал от отца семью Шалилу, в какой-то момент в его распоряжении оказалось 16 невольников!⁹⁰ «Рабов» покупал и брат Ба‘ал-каррада жрец-прорицатель Ибни-Даган (АО 1987 no. 13)⁹¹. К числу профессиональных работорговцев, судя по всему, принадлежал Зу-Аштарти, сын Кутбу: он неоднократно появляется в источниках в качестве приобретателя или продавца «рабов» (Sigrist 1993 no. 1; ASJ 1991 no. 40, 41)⁹². Булали, сын Арву, приобретает «рабов» дважды: одного мужчину по TSBR no. 25 и одну женщину по TSBR no. 26⁹³. Безусловно, эти люди должны были обладать значительными средствами. Булали, например, позволил себе купить всего одну рабыню за 70 сиклей серебра. Между тем семья Шалилу обошлась Ба‘ал-карраду в 120 сиклей.

Интересно, что существовали весьма зажиточные хозяйства, обходившиеся без рабов. Таков, например, случай женщины Ишарте, одно только движимое имущество которой представляет собой весьма внушительный перечень: «5 волов, 50 овец, 1 осел, 40 сиклей серебра, 300 *парису* зерна, 2 бронзовых котла, 4 предмета *кабилу* из бронзы, 1 бронзовая кастрюля, 2 топора и 1 секира из бронзы, 1 бронзовый *дуп-луру*, 1 хеттский и 2 ассирийских ножа из бронзы» (Msk 73266)⁹⁴. С другой стороны, встречаются многолетние бедные семьи, владевшие одной рабыней (TSBR no. 71)⁹⁵.

Подводя итог, можно сказать, что наши источники не фиксируют в Эмаре крупных рабовладельцев, владевших более чем двумя десятками душ. Типичным было наличие от одного до трех «рабов» в одном домохозяйстве.

⁸⁷ Arnaud 1986, 226–227 (термин GEMÉ не использован, но «рабский» статус женщин очевиден); Arnaud 1991, 63–64, 117–119.

⁸⁸ Arnaud 1987, 235–237; 1991, 120–121; Westenholz 2000, 38–41.

⁸⁹ Arnaud 1986, 222–224, 236, 227–233.

⁹⁰ Ба‘ал-малик, возможно, прибегал и к другим средствам, чтобы увеличить влияние и материальное богатство своей семьи, а именно к отдаче себя в усыновление (см. документ Msk 74327). Подобная практика хорошо известна по материалам древней Ар-рапхи, где отдельные магнаты усыновлялись до 100 раз, что позволяло им наследовать огромные площади городской застройки и земельных угодий. См. Yankovskaya 1988, 81.

⁹¹ Arnaud 1987, 231–232.

⁹² Sigrist 1993, 167–169; Tsukimoto 1991, 306–309. Ср. также Зу-Аштарти, который является стороной спора о рабе в Cohen 2015.

⁹³ Arnaud 1991, 58–60.

⁹⁴ Arnaud 1986, 47–49.

⁹⁵ Arnaud 1991, 132–133.

6.7. Цены

Источники дают достаточно информации о ценах на «рабов» или суммах долга, за который поработаются свободные.

Таблица 2

Цены на «рабов»

<i>Документ</i>	<i>Количество</i>	<i>Цена (в сиклях серебра, если не указано иное)</i>	<i>Тип сделки</i>
АО 1987 no. 11	3 (муж, жена, дочь)	70	продажа
АО 1987 no. 13	1 (женщина)	33	продажа
ASJ 1991 no. 17	1 (женщина)	15 (+1 осел и 500 сиклей меди)	продажа
ASJ 1991 no. 18	1 (женщина)	22	продажа
ASJ 1991 no. 37	1 (женщина)	25	«оживление»
ASJ 1991 no. 40	4 (души)	70 голов мелкого рогатого скота	продажа
Dalley, Tessier 1992 no. 5	1 (женщина)	43	продажа
Msk 755	2 (женщина и ее сын)	42	продажа
Msk 7231	1 (мужчина)	42	продажа
Msk 7529	1 (женщина)	[...]	продажа
Msk 7532	1 (грудной ребенок, ж.)	9	продажа
Msk 72187	1 (мужчина)	45	продажа
Msk74757	1 (женщина)	55	продажа
Msk 731012, Msk 731019	7 (муж, жена, 2 сына, 3 дочери)	120	продажа
Msk 731020	1 (женщина)	35	продажа
Msk 731038	1 (мужчина)	30	выкуп
Msk 731094	3 (муж, две жены)	100	продажа
R.139	4 (2 мальчика, 2 девочки)	60	продажа
RE 25	3 (муж, жена, дочь)	113 (+ 5 парису зерна)	выкуп
Sigrist 1993 no. 1	3 (муж, жена, пасынок)	83	продажа
TSBR no. 25	1 (мужчина)	20 парису зерна	«оживление»
TSBR no. 26	1 (женщина)	70	продажа
TSBR no. 44	1 (мужчина)	20	продажа
TSBR no. 52	1 (женщина)	12	продажа
TSBR no. 79	1 (женщина)	30	обмен
WVDOG 102 Nr. 23	1 (женщина)	1000 голов мелкого рогатого скота	продажа

Как видно по этим данным, цены на «рабов» устанавливались в серебре. Использование других платежных средств (зерно, скот, медь) является отступлением от этой нормы.

Единственный случай, когда транзакция осуществляется только за зерно, имеет свои особенности: речь о так называемом «оживлении», оказании помощи в экстремальной ситуации, за которую человек расплачивался поступлением в «рабство». Фактически речь идет о спасении от голодной смерти, поэтому неудивительно, что платежным средством выступает зерно и что его объем невелик⁹⁶.

Засвидетельствованы два случая, когда платежным средством выступает мелкий рогатый скот: согласно ASJ 1991 no. 40, за «четыре души» (4 ZI.MEŠ) два покупателя должны уплатить Зу-Аштарти, сыну Кутбу, 70 голов мелкого рогатого скота. На одного невольника, таким образом, приходится почти 18 животных. Если предположить, что цены на скот в Эмаре и других среднеевфратских центрах периода поздней бронзы соответствовали месопотамским ценам старовавилонского времени, по которым одна овца стоила один сикль серебра, окажется, что «одна душа» в этом тексте оценивается в достаточно низкую сумму (см. ниже).

На этом фоне сделка из Экалте, согласно которой брат продает сестру за тысячу голов мелкого рогатого скота, выглядит исключительной (WVDOG 102 Nr. 23)⁹⁷. Формуляр документа, а именно клаузула «принял за полную цену» (*šam-til-la mahir*, стк. 10–12), вроде бы не оставляет сомнений, что мы имеем дело с типичной продажей в рабство. Однако настораживает необычность и величина уплаченных средств⁹⁸.

Что касается цен в серебре, то самые низкие из них (ASJ 1991 no. 37; TSBR no. 44; 52: 25, 20, 12 сиклей за взрослых «рабов») встречаются в контрактах с упоминанием о бедственных событиях — нападении внешнего врага, роста цен и голода. В целом же взрослые «рабы» в нормальных условиях оцениваются в диапазоне от 30 до 40 сиклей. В одном из документов свободная женщина продается в «рабство» за долги мужа в 70 сиклей серебра (TSBR no. 26)⁹⁹. Никаких сведений о том, чем могла быть вызвана столь высокая цена, в источнике нет. Дети закономерно стоили дешевле, как правило, до 20 сиклей. В Msk 7532 за грудного ребенка платят 9 сиклей серебра. По договору R.139 четверо малолетних проданы за 60 сиклей.

В целом цены на рабов в Эмаре были выше, чем в классический старовавилонский период, когда за невольника платили от 10 до 20 сиклей серебра. Однако уже к концу старовавилонской эпохи тарифы стали расти. Наблюдаемая в источниках из Эмара картина, вероятно, отражает дальнейшее развитие этой тенденции.

⁹⁶ Об относительной стоимости зерна и серебра в Эмаре см. 6.12.

⁹⁷ Mayer 2001, 97.

⁹⁸ При допущении, что цены в Экалте были эквивалентны старовавилонским, сумма, уплаченная за женщину, оказывается фантастически высокой — 1000 сиклей серебра. Поэтому нельзя исключить, что в рассматриваемом документе под формуляром договора о купле-продаже на самом деле скрывался другой тип сделки (выплата брачного дара?). Обычай уплаты брачного дара в виде мелкого рогатого скота засвидетельствован на Ближнем Востоке древними и современными источниками. Ср. случай, описанный в корреспонденции американского археолога Р. Старра, исследовавшего древний Нузи, Starr 1996, 96–97.

⁹⁹ Arnaud 1991, 59–60.

6.8. Личные характеристики и бытовые реалии

6.8.1. *Имена.* Как показывают исследования, основанные на материалах других эпох, имена рабов в Месопотамии могли отличаться рядом особенностей по сравнению с именами свободных людей¹⁰⁰. В приведенной ниже таблице собрана информация об именах людей категорий ÌR и GEMÉ в Эмаре.

Таблица 3

Имена людей ÌR и GEMÉ¹⁰¹

Документ	Имя	Язык	Отчество	Язык	Происхождение	Библиография
АО 1987 no. 11	Эхли-Кужух (м) Аравали (ж) Кули (ж)	хурр. хурр. ?	—	—	—	308 146 572
АО 1987 no. 13	Аммарианти (ж)	хурр. [?]	—	—	—	132
АО 1987 no. 15	Бида'иту* (ж)	зап.-сем.	—	—	—	235
ASJ 1988 no. 5	Зу-Эйя (м)	зап.-сем.	—	—	—	852
ASJ 1991 no. 17	Ирам-ила (ж)	аккад.	—	—	—	502
ASJ 1991 no. 18	Канзаэ (ж)	хурр. [?]	—	—	—	546
ASJ 1991 no. 36	Ба'ала-симати (ж) Аштар-умми (ж)	аккад. аккад.	— —	— —	— —	182 162
ASJ 1991 no. 37	Ба'ал-или* (ж)	зап.-сем.	Арву	зап.-сем.	—	179 (Б.), 150 (А.)
ASJ 1991 no. 40	— (4—)	—	—	—	—	
ASJ 1991 no. 41	— (ж)	—	—	—	—	
ASJ 1992 no. 46	Абди-шу'у (м)	аккад. / зап.-сем.	—	—	—	23
CM 13 no. 14	Даган-залули	хурр.	—	—	—	284
Cohen 2015	— (м)	—	—	—	Аш-шур	
Dalley, Tessier 1992 no. 5	— (ж)	—	—	—	—	
Msk 753	— (ж) — (м)	— —	— —	— —	— —	
Msk 755	Бани (ж) Лубашу (м)	аккад. аккад.	—	—	—	218 597
Msk 7231	Белу-талих (м)	зап.-сем.	—	—	—	320
Msk 7358	Китта (м)	аккад.	—	—	—	567

¹⁰⁰ Harris 1977.

¹⁰¹ В таблице используются следующие сокращения: аккад. — аккадский, хурр. — хурритский, зап.-сем. — западно-семитский диалект Эмара, м — мужчина, ж — женщина. Знак «—» означает отсутствие соответствующей информации в тексте, «—//—» — совпадение информации. Астериском помечены имена людей, которые, не будучи названы «рабами» или «вошедшими в рабство», могут быть отнесены к категории рабов исходя из контекста. В колонке «Библиография» дается ссылка на место в работе Pruzsinszky 2003, где обсуждается соответствующее имя. Для имен с отчествами сначала приводится ссылка на страницу с информацией о самом имени, затем — об отчестве.

Msk 7444 +	— (ж)	—	—	—	—	
Msk 7465	— (2ж) — (3м)	— —	— —	— —	— —	
Msk 7516	Химаши-Даган (м)	зап.-сем.	Абба	зап.-сем.	—	346 (Х.), 5 (А.)
Msk 7529	[...] -ла (ж)	?	—	—	—	
Msk 7530 +	Аштар-биту (ж) Аруш-Хеба (ж) Даган-[...] — (4м)	аккад. хурр. аккад./ зап.-сем. —	— — — —	— — — —	— — — —	159 152 259 —
Msk 7532	[...] -ти (ж)	?	Аби-хамиц	аккад.	—	37 (А.)
Msk 72187	Яхшука* (м)	зап.-сем.	Уриу	зап.-сем.	—	406 (Я.), 808 (У.)
Msk 73266	Ишма-Даган (м)	зап.-сем.	—	—	—	524
Msk 74141 +	Ахи-малик (м)	аккад.	—	—	—	93
Msk 74293s(+)	— (м)	—	—	—	—	
Msk 74327	Хазирту* (ж) —* (ж)	зап.-сем. —	— —	— —	— —	374
Msk 74340	Ба'ала-бия* (ж)	аккад. / зап.-сем.	Задамма	?	—	177 (Б.), 815 (З.)
Msk 74757	Хаб-[...] (ж)	?	—	—	—	358
Msk 731012	Шалилу (м)	аккад.	—	—	—	732
Msk 731013	— (ж)	—	—	—	—	
Msk 731015	Или-ямуту (м)	зап.-сем.	—	—	—	474
Msk 731019	Шалилу* (м)	аккад.	—	—	—	732
Msk 731020	— (ж)	—	—	—	—	
Msk 731026(+)	Итти-белу* (м) — (ж)	аккад. —	— —	— —	— —	528
Msk 731038	Абди-[...]* (м)	зап.-сем.	—	—	—	16
Msk 731070+	Ба'ала-бия* (ж)	зап.-сем.	—	—	—	177
Msk 731093	Или-абу Мадим-шимту	аккад. аккад.?	Ибни-Даган —//—	аккад. —//—	— —//—	466 (Ил.), 438 (Иб.), 601 (М.)
Msk 731094	Даган-белу (м)	зап.-сем.	Аша-да'и	зап.-сем	—	263 (Д.), 156 (А.)
O.6766	Ишма-Даган* (м)	зап.-сем.	Задамма	?	—	524 (И.), 815 (З.)
R.78	Ба'ал-белу* (м)	зап.-сем.	Задамма	?	—	186 (Б.), 815 (З.)
R.90	— (м) Кипиан (ж)	— хурр.	— —	— —	— —	562
R.139	Ба'ала-бия (ж) Ба'ал-белу (м) Ишма-Даган (м) Ба'ала-умми (ж)	зап.-сем. зап.-сем. зап.-сем. зап.-сем.	Задамма —//— —//— —//—	? —//— —//— —//—	— —//— —//— —//—	177 (Б.), 815 (З.) 186 (Б.), 815 (З.) 524 (И.), 815 (З.) 184 (Б.), 815 (З.)
RE 25	Иттину (м) — (2ж)	зап.-сем.? —	— —	— —	— —	529
RE 26	Даган-биту (ж)	аккад.	—	—	—	266
RE 97	— (ж)	—	—	—	Эмар	
Sigrist 1982 no. 1	— (м) — (ж)	— —	— —	— —	— —	

Sigrist 1993 no. 1	Иштар-баэ (м) Писса (ж) Хусиру (м)	? ? аккад.	— Хабу —	— зап.-сем. —	— — —	526 678 (П.), 340 (Х.) 197
SMEA 1992 no. 13	На'ами-мат-или (ж)	аккад. / зап.-сем.	—	—	—	645
TSBR no. 25	Яшар-да'и* (м)	зап.-сем.	Аштар- ту-лит	аккад.	—	425 (Я.), 161 (А.)
TSBR no. 26	— (ж)	—	—	—	—	
TSBR no. 30	— (ж) — (ж)	— —	— —	— —	— —	
TSBR no. 32	Ба'ала-бия* (ж)	аккад. / зап.-сем.	—	—	—	178
TSBR no. 41	Ипки-Даган (м)	аккад.	—	—	—	495
TSBR no. 44	Унаб-шенни (м)	хурр.	—	—	—	805
TSBR no. 52	Хизали (ж)	хурр.	Шада'э	аккад. / зап.-сем.	—	387 (Х.), 714 (Ш.)
TSBR no. 69	Илуте* (ж) Ишарте* (ж)	аккад. аккад. / зап.-сем.	— —	— —	— —	481 (Ил.), 516 (Иш.)
TSBR no. 70	Лами-Ба'ала (ж) — (ж)	зап.-сем. —	— —	— —	— —	589
TSBR no. 71	Аллазу-Хеба (ж)	хурр.	—	—	—	124
TSBR no. 74	— (ж)	—	—	—	—	
TSBR no. 75	Хадиду (м) Белу-Даган (м) Даган-нивари (ж)	зап.-сем. аккад. аккад.	— — —	— — —	— — —	341 225 282
TSBR no. 79	—* (ж) Элла (ж)	— хурр./ аккад.	— —	— —	— Суту	310
WVDOG 102 Nr. 24	— (м)	—	—	—	—	
WVDOG 102 Nr. 66	Нашусатум (ж)	аккад. [?] / зап.-сем. [?]	—	—	—	

Представляется, что «рабские» имена в Эмаре не имеют существенных отличий от имен свободных людей. Показательно, что среди «рабов» встречаются имена, которые носили и представители элиты, например Ахи-малик и Зу-Ба'ала.

Анализ лингвистической стороны «рабской» ономастики, среди которой пропорционально представлены все основные этнические компоненты эмарского социума (западные семиты, хурриты и, возможно, аккадцы¹⁰²), позволяет прийти к важному выводу. Этническая структура «рабского» сословия воспроизводила этническую структуру всего общества в целом, а значит, «рабство» в Эмаре не

¹⁰² Присутствие в эмарской ономастике аккадских имен не обязательно означает, что среди населения Эмара были аккадцы, т.е. люди, для которых аккадский являлся основным разговорным языком, усваивавшимся с детства. Такие имена могли носить и западные семиты. О сложной социолингвистической ситуации в Эмаре см. работу Ikeda 2010, в которой, в частности, высказывается предположение, что аккадский функционировал в Эмаре как разговорный язык.

имело сколько-нибудь выраженного этнического оттенка. Оно возникло и развивалось не как результат установления господства эмаритов над соседними государствами и племенными группами (хурритов, сутиев и т.д.), а имело преимущественно внутренние источники и ресурсы.

6.8.2. *Половозрастной состав*. Этот аспект уже затрагивался выше (6.4): женщины-«рабыни» численно в полтора раза превосходили мужчин «рабского» состояния. Среди детей-«рабов» гендерная диспропорция была несколько ниже. Можно предложить несколько объяснений такому положению: известно, что продолжительность жизни мужчин в архаических обществах Востока была ниже, чем у женщин. Это приводило, в частности, к росту в обществе категории вдов, которые не всегда имели поддержку со стороны родственников и были лишены собственных средств к существованию. Зачастую единственным выходом для них становилась передача себя под чье-то покровительство. Кроме того, как неоднократно упоминалось выше, одним из широко распространенных источников «рабства» в Эмаре служила продажа в «рабы» свободных их же родственниками. В качестве таких родственников выступали прежде всего наделенные патриархальной властью мужчины: отцы, мужи, братья. Естественно, что в этих условиях шансов быть проданными в «рабство» было больше у женщин (ср. продажу в рабство собственной жены в ASJ 1991 no. 18)¹⁰³. Кредиторы также старались порабощать в первую очередь домохозяев в надежде оказать давление на оставшегося на свободе главу семьи (ср. порабощение жены должника в TSBR no. 26¹⁰⁴).

6.8.3. *Внешние знаки «рабства»*. В текстах из Эмара полностью отсутствуют данные о клеймении или каких-то других внешних атрибутах (прическа, форма одежды и т.п.) «рабства»¹⁰⁵.

6.8.4. *Семейная жизнь «рабов»*. Как свидетельствуют частнопроводимые документы, «рабы» в Эмаре могли иметь семью. Текст RE 25 сообщает о выкупе на свободу семьи из трех «рабов»: человека по имени Иттину вместе с женой и дочерью. Выше уже разбирался пример многодетной семьи «раба» Шалилу (см. 6.1). Человеку по имени Китта, поступившему в «рабство» к каркемишскому царевичу Хешми-Тешшубу, разрешалось обзавестись «домом», т.е. жениться. Примечательно, однако, что у родившихся в этом браке детей должен был бы быть особый, нерабский статус. В текстах есть также упоминания о «рабынях» с детьми, но непонятно, рождены ли последние в «рабском» браке, прижиты ли от хозяина или перешли из статуса свободных в неволю вместе с матерью¹⁰⁶.

6.9. *Взаимоотношения с хозяевами*

Тексты сохранили отголоски трений между хозяевами и «рабами». Так, Msk 731012 предполагает, что «рабы» могли оспорить свой статус и что хозяева заранее

¹⁰³ Tsukimoto 1991, 277–278.

¹⁰⁴ Arnaud 1991, 59–60.

¹⁰⁵ О внешних знаках рабства в Месопотамии см., в частности, Dandamayev 1974, 137–140, 284; Westbrook 2009, 205; Durand 2012, 36–52 с библиографией.

¹⁰⁶ «Рабыня» с дочерью упомянута в TSBR no. 30. Та же ситуация описана в TSBR no. 70 и Msk 74327.

просчитывали такую возможность¹⁰⁷. Недовольство «раба», видимо, могло касаться и условий содержания у конкретного хозяина. В этом случае он мог потребовать возврата к своему прежнему господину, на что, возможно, намекает текст Dalley, Tessier 1992 no. 5¹⁰⁸. Если патриархальная глава семейства необоснованно подвергал сомнению свободный статус своего домочадца, например вследствие его брака с освобожденной «рабыней», или пытался отрицать его законный отпуск на волю, то он терял власть над таким человеком, последний был волен покинуть дом¹⁰⁹.

6.10. Отношение к статусу «раба»

Негативное отношение к «рабству» улавливается и в некоторых особенностях формуляра договоров о продаже в «рабы». Так, в отдельных документах подчеркивается, что человек продает близкого по согласию последнего, причем иногда такая оговорка предстает как явная фикция, так как объектом сделки выступают дети, в том числе грудные¹¹⁰. Безусловно, у этой формулы был свой утилитарный юридический смысл — гарантировать покупателя от возможных претензий, сделать сделку беспорочной. Но есть в ней и скрытое признание противоестественности и бедственности происходящего, а также желание снять с себя за это часть ответственности.

6.11. Особенности формуляра документов об ÌR и GEMÉ

Помимо формулы о согласии на продажу в «рабы» документы об ÌR и GEMÉ имеют ряд отличительных особенностей. Самая значительная из них касается структуры

¹⁰⁷ Msk 731012 стк. 14–18: *ù šum-ma¹ ša-li-lu dumu-me[š-šu dumu-munus-meš-šu], a-na^{1d}iskur-ur-sag lú-hal e[n-šu-nu], i-qa-ab-bu-ú ma-a ú-ul i[r-meš-ka], ni-nu-mi^{1d}iskur-ur-sag ki-i [šà-šu], li-pu-uš-šu-nu-ti en di-šu-n[u šu-ut]* «Если Шалилу, [его] сыновья или дочери] скажут [своему госп]одину, жрецу-прорицателю Ба'ал-карраду: “Мы [тебе] не ра[бы]!”», Ба'ал-каррад может поступить с ними [как захочет, он] хозяин их судьбы» (Arnaud 1986, 223).

¹⁰⁸ Dalley, Tessier 1992 no. 5 стк. 6–7: *šum-ma gemé-tu⁴ be-li, lu-še-li* «Если рабыня приведет (прежнего) господина».

¹⁰⁹ Ср. упоминавшийся выше документ RE 26, где, в частности, содержатся следующие условия относительно освобожденной «рабыни» и ее мужа, усыновленного бывшим хозяином «рабыни»: *šum-ma¹ip¹-[h]ur-^dkur a-na pa-ni¹[dup-pí-li-in-na, ù munus d¹kur¹-é i-qáb-bi m[a]-a ir-meš-ia, at¹-tu-nu-mi¹dup-pí-li-in-na šu dam-šú, [dumu]-meš-šú li-iš-bat-ma a-šar šà¹-šú lil-lik, en-di-šú i-ia-nu* «Если Ипхур-Даган скажет Дуппи-линне и Даган-битту: “Вы — мои рабы!”», Дуппи-линну возьмет за руку свою жену и детей и уйдет, куда пожелает. Истца по этому делу не будет» (стк. 12–16; Beckman 1996, 43–44).

¹¹⁰ Формула «(только) с его/ее согласия» (*ištu sag-du-šu/ši*) содержится в АО 1987 no. 11 (относится к продаваемому, содержит фокусную частицу *-ma*); ASJ 1988 no. 5 (относится к продавцу); 1991 no. 17 (относится к продаваемой, содержит фокусную частицу *-ma*); 1991 no. 18 (относится к продавцу); Msk 7231 (относится к продаваемому, содержит фокусную частицу *-ma*); 7529 (относится к продаваемой, содержит фокусную частицу *-ma*); 7532 (относится к продаваемому грудному ребенку); 731094 (относится к добровольно поступающему в рабство вместе с семьей, содержит фокусную частицу *-ma*); R.139 (может относиться как к продавцам, так и к продаваемым, содержит фокусную частицу *-ma*); TSBR no. 26 (относится к продаваемой, содержит фокусную частицу *-ma*); no. 52 (относится к продаваемой, содержит фокусную частицу *-ma*).

текста. В исследованном корпусе преобладают купчие, а купчие — это весьма консервативный жанр месопотамского частного контракта, базовые характеристики которого сформировались еще в III тыс. до н.э. Одна из них заключалась в составлении текста от имени покупателя по схеме: «объект» → «продавец» → «покупатель». В этой схеме всегда использовался глагол «купить». В контрактах о «рабах» из Эмара эта схема изменена, и все они, за одним или двумя исключениями¹¹¹, составлены *ex latere venditoris*, т.е. с точки зрения продавца, с использованием глагола «продать»¹¹². В сочетании с другими чертами этот факт применительно к контрактам о купле-продаже «рабов» рассматривался в литературе как проявление принципа социальной справедливости. И формальный, и содержательный план контрактов такого типа был как бы призван подчеркнуть, что центральное место в сделке принадлежит продавцу. Главное, что ему позволялось вернуться к вопросу о судьбе проданных родственников в будущем. Проданные таким образом в «рабство» люди также именовались в текстах терминами *ĪR* и *GEMÉ*, однако вместе с тем их статус вряд ли верно охарактеризовать как рабский в полном смысле слова: их зависимое состояние могло быть прекращено вне зависимости от воли хозяина¹¹³.

Другой формальной особенностью наших документов является формула «мертвый или живой» (*ba-ūš ti-la*). Например, документ TSBR no. 44 (стк. 1–11) гласит:

В год бедствия, когда войска *тарву* осаждали Эмар, Унаб-шенни, из города Каршу, поступил в рабы к Итур-либбу, сыну Апили, за полную цену в 20 сиклей серебра. Мертвый или живой, он раб Итур-либбу. В будущем никто не должен предъявлять Итур-либбу иск по этому поводу. Эта табличка одолеет всякого, кто предъявит такой иск¹¹⁴.

¹¹¹ Msk 731013. Документ Msk 72187 ближе к стандартному формуляру, но все равно отклоняется от него.

¹¹² Подробнее о структуре и формуляре договоров купли-продажи из Эмара см. Fijałkowska 2014.

¹¹³ Такая возможность предусмотрена в АО 1987 no. 11 (за трех «рабов» покупателю нужно будет возместить «четыре хороших женщин»); ASJ 1991 no. 17 (женщина продана в «рабство» за 15 сиклей серебра, одного осла и 500 сиклей меди; чтобы ее освободить, нужно отдать «все серебро»); 1991 no. 18 (за «рабыню» нужно возместить «одну хорошую женщину»); 1991 no. 37 (за «оживленную» в «год бедствия» нужно возместить одну «рабыню»); Msk 755 (за «рабыню» и ее сына нужно возместить их «полную цену», 42 сикля серебра); 7532 (за проданную в «рабство» грудную дочь нужно возместить «две души»); 731038 (за выкупленного «раба» нужно заплатить сумму выкупа, 30 сиклей серебра); 731093 (за двух детей, отданных в «рабство» за долги отца, нужно отдать «четыре души»); R. 139 (за четырех проданных в «рабство» детей нужно возместить «десять душ»); Sigrist 1993 no. 1 (за поработенную за долги семью из трех человек нужно возместить сумму долга, 83 сикля серебра); TSBR no. 25 (отдавший-ся в «рабство» за долги может выйти из него, предоставив хозяину «одну душу» вместо себя); no. 52 (за вошедшую в «рабство» в «год бедствий» нужно предоставить «две души»). Итого 11 случаев. Между тем в корпусе есть 16 документов о продаже или поступлении в «рабство», в которых возможности выкупа из «рабского» состояния не предусмотрено: АО 1987 no. 13; ASJ 1988 no. 5; 1991 no. 36; Dalley, Tessier 1992 no. 5; Msk 7231, 7516, 7529, 731093, 72187, 74757, 731012, 731013, 731020, 731070+, 731094; TSBR no. 26, 44; WVD OG 102 Nr. 24.

¹¹⁴ TSBR no. 44 стк. 1–11: *‘ú-na’-ab-ši-ni uru kar-ši, i-na mu kala-ga ša erín-meš tár-wu, uru e-mar il-mi-ma i-na u₄-mi-šú, a-na 20 gín kù-babbar-meš šám-til-la, a-na ìr ‘i-túr-šà*

Это выражение привлекло внимание Р. Вестбрука¹¹⁵. Он отверг его буквальное толкование, по которому тело «раба» должно было бы остаться в доме хозяина и не подлежать выдаче родственникам. Действительно, ни сирийская, ни месопотамская традиция не знают религиозного или правового обычая, который бы придавал контролю над телом умершего раба какое-то значение. С точки зрения Вестбрука, формула «мертвый или живой» подчеркивает необратимость сделки, а также конкретизирует ее тип: продажа, а не залог. Продаваемый по такой сделке «раб» поступал в распоряжение покупателя окончательно и бесповоротно, несмотря на наличие клаузулы о возможности выкупа¹¹⁶. В случае естественной смерти «раба» покупатель уже не имел права объявить сделку залогом и начать требовать с продавца остаток долга. По мысли Вестбрука, взяв раба по формуле «мертвый или живой», покупатель объявлял, что его отношения с продавцом-должником урегулированы раз и навсегда. Эта формула закрывала для него возможность спекулировать на клаузуле о выкупе, которая, действительно оставляя вопрос о характере сделки открытым, была призвана обеспечить интересы социальной справедливости.

Комментируя сделки без формулы «мертвый или живой», Вестбрук также делает оригинальные наблюдения¹¹⁷. В этих договорах характер сделки признается обратимым: продавец может выкупить своего родственника. Однако конкретные обстоятельства часто заставляют предполагать, что такое вряд ли было реальным. Например, в некоторых случаях покупатель платил не продавцу, а напрямую его кредиторам. Значит, положение продавца было отчаянным. Кроме того, в договорах могла указываться двойная и даже тройная сумма выкупа, что, наверное, не оставляло должнику никаких шансов на восстановление семьи. Подобные уловки позволяли защитить интересы покупателя и в то же время согласовать транзакцию с требованиями общественной морали, которая однозначно осуждала продажу соплеменников в вечное рабство и требовала для них возможности выкупа. Вестбрук полагает, что в ситуациях социального кризиса описанный механизм позволял стимулировать состоятельных лиц направлять свой капитал на помощь бедствующим согражданам.

6.12. Причины и обстоятельства продажи свободных в «рабство»

Анализ формуляра возвращает к уже заданным вопросам о том, почему эмариты продавали своих близких в «рабство» (ср. 6.1). Почему они поступали так, несмотря на то, что оценивали этот статус негативно?

dumu a-pí-li, e-te-ru-ub ba-úš til-la, ir 'i-túr-ša šu-ut, ur-ra-am še-ra'-am ma-am-ma, a-na ugu-hi 'i-túr-ša, la-a i-ra-gu-um ša i-ra-gu-um, ṭup-pi an-nu-ú i-la-e-šú (Arnaud 1991, 83–84).

¹¹⁵ Westbrook 2001, 32–36.

¹¹⁶ Westbrook 2001, 35. В связи с этим утверждением остается непонятным, почему некоторые контракты составлялись с клаузулой о выкупе, а другие без нее. Формула «мертвый или живой» соседствует с клаузулой о выкупе в документах АО 1987 no. 11; ASJ 1991 no. 18; Msk 7532; Sigrist 1993 no. 1. В документах ASJ 1988 no. 5; Msk 7231, 7516, 7529, 731093; TSBR no. 26, 44 есть только формула «мертвый или живой».

¹¹⁷ Westbrook 2001, 32–36.

Отчасти ответ на вопрос о причинах содержится в самих текстах. Люди продавали своих родственников под давлением экстремальных внешних обстоятельств, а отнюдь не ради наживы или каких-то других личных целей. Эти обстоятельства напрямую упомянуты в текстах, при этом разность формулировок заставляет предположить, что Эмар пережил целую серию катастрофических событий, которые в итоге и привели к серьезному социальному кризису.

Так, в некоторых документах присутствует краткая, нейтрально-обобщающая формулировка 1) «в год бедствия (и войны)»¹¹⁸ (АО 1987 no. 13; Msk 7516, 7532, 731070+; TSBR no. 52). Встречаются и развернутые описания, с указанием конкретных обстоятельств кризиса: 2) «в год бедствия, когда три *ка* зерна стоили один сикль серебра» (ASJ 1988 no. 5; 1991 no. 37; Sigrist 1993 no. 2); 3) «в год, когда войска *тарву* осаждали город и один *ка* зерна стоил один сикль серебра» (TSBR no. 25); уже цитировавшееся выше 4) «в год бедствия, когда войска *тарву* осаждали Эмар» (TSBR no. 44); 5) «в год, когда два *ка* зерна стоили один сикль серебра» (TSBR no. 74). Не исключено, что формула 1 ввиду своего общего характера отражает события, упомянутые в любой из формул 2–5. Также возможно, что к одному и тому же событию отсылают формулы 3 и 4. Даже при таком минимальном счете будет три события экстраординарного масштаба, потрясшие внутреннюю жизнь города.

Отдельного комментария заслуживают цены, упомянутые в этих формулах. Согласно традиционным тарифам старовавилонского времени, 1 *гур* ячменя, что равнялось сначала 300, а позднее 150 л, стоил 1 сикль серебра. 1 *ка* равнялся 0,006 *гура* (ок. 1 л). Таким образом, в кризисный год, описанный в формуле 2, имел место 50-кратный рост цен. В год (5) цены взлетели в 100, а в год (3 и 4?) — в 150 раз по сравнению с обычным месопотамским уровнем¹¹⁹.

В свете этих данных можно даже предположить, что продажа в «рабство» могла рассматриваться как единственный способ спасти своих близких, в том числе детей, от голодной смерти. Дополнительным фактором, который облегчал принятие решения, была надежда, что при нормализации обстановки родственников удастся выкупить в соответствии с условиями контракта.

6.13. Условия прекращения статуса

Для проданных в «рабство» свободных условия освобождения устанавливались договором продажи. Так, за семью из трех человека, мужа, жены и дочери, взятых за долг в 70 сиклей, полагалось заплатить выкуп в четыре хороших «рабыни» (АО 1987 no. 11)¹²⁰. Выкуп в соотношении один к одному допускается в ASJ 1991 no. 18, 37; TSBR no. 25¹²¹. Денежная компенсация, равная покупной цене, названа в Msk 755 (42 сикля за мать и сына); 731038 (печь о выкупе заложника за 30 сиклей); Sigrist 1993

¹¹⁸ Аккадское выражение также допускает более конкретный перевод «в год голода».

¹¹⁹ О флуктуациях цен на зерно в Эмаре см. Adamthwaite 2001, 150–154. О колебаниях цен на недвижимость см. Viano 2010; 2012; 2016.

¹²⁰ Arnaud 1987, 229–231.

¹²¹ Tsukimoto 1991, 277–278, 302–303; Arnaud 1991, 58.

по. 1 (83 сикля за двух мужчин)¹²². Двойная компенсация предусмотрена в Msk 7532 (две «души» за грудную девочку). В TSBR no. 52 нельзя исключать троекратной компенсации (два «раба» и, возможно, девочка за одну женщину)¹²³. 103 сикля серебра и 5 *парису* зерна — такова цена выкупа семьи из трех человек по RE 25¹²⁴.

«Рабский» статус мог быть, конечно, прекращен и по воле хозяина. В TSBR no. 32 госпожа отпускает свою «рабыню» на волю, наделяя ее приданым¹²⁵. По TSBR no. 70 освобождается и выдается замуж дочь «рабыни»¹²⁶. В RE 25 освобождается целая семья¹²⁷. Иногда отпуск был не немедленным, а обставлялся условиями. Согласно TSBR no. 41, «раб» сможет выйти на волю, если будет заботиться о жене и сыне завещателя до самой их смерти. Данных о самовыкупе «рабов» на волю нет, однако едва ли можно исключить, что такая практика существовала¹²⁸.

Какой-то особый статус в Эмаре имело вдовство. Для наделения им «рабыне» требовалась судебная процедура и составление специального документа. Однако суть этого института в приложении к «рабскому» контингенту из источников неясна (SMEA 1992 no. 13)¹²⁹.

В заключение параграфа следует повторить, что некоторые из людей ÌR и GEMÉ могли получить свободу вне зависимости от воли хозяина (см. выше).

6.14. Экскурс: история семьи Задаммы

Стоит кратко рассмотреть одну из наиболее интересных серий документов о продаже в «рабство», а именно тексты о семье Задаммы¹³⁰. Согласно этим документам, историю можно восстановить следующим образом. У семейной пары Задаммы и Куэ было четверо детей. В голодный год, когда глава семьи отсутствовал, жена, оставшись без средств к существованию, решила продать старшую дочь в «рабство» (см. выше, 6.3)¹³¹. Однако сделка не состоялась, и через какое-то время был заключен новый договор о продаже всех четырех детей новому покупателю, жрецу-прорицателю Ба'ал-малику из влиятельной эмариотской семьи Зу-Ба'алы. За всех четырех детей родителям было

¹²² Arnaud 1986, 125–126, 234–235; Sigrist 1993, 167–169.

¹²³ Arnaud 1991, 92–95.

¹²⁴ Beckman 1996, 42–43.

¹²⁵ Arnaud 1991, 65–66.

¹²⁶ Arnaud 1991, 119–120.

¹²⁷ Beckman 1996.

¹²⁸ Синхронный среднеассирийский корпус содержит интересный документ о самоосвобождении из рабства, см. Yankovskaya 1989, 82–85; Sazonov, Espak 2019. По мнению Н.Б. Янковской, главный персонаж документа – высококвалифицированный ремесленник, ювелир, скопивший за время дозволенных прогулов хозяйских отработок большую сумму выкупа, 1 5/6 мины и 5 сиклей серебра. Это был выкуп одновременно из рабства и из долговой кабалы. На наш взгляд, предположение о профессии раба не находит прямого подтверждения в тексте источника, а потому вопрос должен быть оставлен открытым.

¹²⁹ Arnaud 1992, 218–219.

¹³⁰ Msk 74340; 731070+74333; O.6766; R.78; R.139. См. Arnaud 1986, 230–234.

¹³¹ Согласно интерпретации Ж.-М. Дюрана и Л. Марти, Задамма состарился и был не в состоянии обеспечивать семью, см. Durand, Marti 2003, 180.

уплачено 60 сиклей серебра. При этом, как указывается в документе, с детей были взяты оттиски ступней на глине, и эти оттиски также сохранились в составе архива семьи Зу-Ба'алы. Изучение этих оттисков, на которые первоначально не обратили должного внимания, позволило восстановить ряд деталей сделки¹³². Так, размер стоп говорит о том, что старшей девочке было около двух лет, средние сыновья скорее всего являлись близнецами в возрасте примерно одного года. Младшей дочери было, вероятно, несколько месяцев, и отпечаток ее ступни, возможно, не делался. Первоначально была выдвинута идея, что оттиски служили средством идентификации, но впоследствии М. Малуль привел аргументы в пользу символическо-ритуальной интерпретации этих документов: они обозначали переход власти над детьми к их покупателю¹³³. Благодаря исследованиям Й. Коэна удалось восстановить дальнейшую судьбу двух из проданных детей, которая сложилась относительно благополучно¹³⁴. Известно, что семья Зу-Ба'алы содержала писцовую школу в «Храме» М₁ и значительная часть ученой литературы, обнаруженной там, является продукцией этой школы. Коэн смог отождествить среди этих текстов таблички, которые подписаны двумя учениками Ба'ал-малика, чьи имена совпадают с именами детей Задаммы. Ряд дополнительных деталей склоняет автора к идее, что речь именно о последних. Таким образом, Ба'ал-малик приобрел детей Задаммы, чтобы сделать из них профессиональных писцов, которые были ему необходимы в его деятельности жреца-прорицателя.

* * *

Рассмотренные источники показывают, что категория ÌR («раб») и GEMÊ («рабыня») в Эмаре, безусловно, включала в себя рабов в полном понимании этого слова. Эта часть ÌR и GEMÊ являлась собственностью других лиц, в пользу которых было отчуждено все их рабочее время и результаты труда. Их могли насильно принуждать к работе. Они могли стать объектом любой сделки, которая допускалась с собственностью: т.е. их разрешалось продать, обменять, передать по завещанию, дарить, отдать в залог. Среди них преобладали женщины, а основной сферой применения их труда, вероятно, служило домашнее хозяйство. Рабы могли проживать и трудиться под одной крышей со своими хозяевами¹³⁵. Частновладельческие рабы преобладали над храмовыми и государственными. Несмотря на обыденность рабства, мы не отмечаем в документах крупных рабовладельческих хозяйств. Как правило, на одну семью приходится от одного до трех рабов, а самые крупные рабовладельцы имели в своем распоряжении до 20 душ.

Другими терминами, обозначающими рабов в классическом понимании, служили слова SAG(.DU) («голова»), ZI («душа»), LÚ («человек»), TUR («слуга»). В текстах из Экалте использовались выражения SAG.ÌR («голова (раба)») и SAG. GEMÊ («голова (рабыни)»).

¹³² Эту работу проделал К. Дзакканьини, коллационировавший документы в музее Алеппо. См. Zaccagnini 1994.

¹³³ Malul 2001.

¹³⁴ Cohen 2005.

¹³⁵ Таково было положение по крайней мере тех рабов, в чьи обязанности вменялся уход за членами господской семьи (TSBR no. 41).

Среди источников рабства первостепенную роль играли внутренние: порабощение за преступления, продажа в рабство свободных в результате различных причин. Крайне ограниченный характер, почти отсутствие экзогенного рабства можно объяснить несколькими причинами: Эмар был слабым в военном отношении государством, его внешняя политика целиком определялась Хеттским царством, под протекторатом которого он находился. Следовательно, внешние пути пополнения рабского контингента за счет грабительских набегов на чужие территории для Эмара исключались. Кроме того, в силу политических причин город мог быть отрезан от ряда внешних рынков, откуда наряду с другими товарами поступали и рабы.

Отмечаемый высокий уровень порабощения свободных граждан, вероятно, стал результатом действия сразу нескольких факторов. Существенную роль сыграло обострение военно-политической обстановки на Среднем Евфрате в конце XIII в. до н.э. Это был регион, где постоянно соперничали великие державы, Хеттское царство, Ассирия и Вавилония, где неизменно, из столетия в столетие, проходили этнические миграции. Источники фиксируют по крайней мере три кризиса внешнего происхождения в конце XIII в. до н.э. Они приводили к нарушению нормального ритма хозяйственной жизни и в итоге к голоду. Цены на потребительские товары, прежде всего зерно, поднимались в 150 раз. На этом фоне наблюдался резкий всплеск продаж свободных граждан в рабство. Вероятно, в ряде случаев такой крайний шаг рассматривался как единственный способ спастись от голодной смерти. Источники содержат косвенные указания на негативную оценку рабства в общественном сознании, на недовольство рабов своим положением. Вместе с тем фиксируется феномен восприятия родовой собственности как большей ценности по сравнению с личной свободой.

Еще одним фактором, который скорее всего подстегивал развитие внутреннего рабства, служило ростовщичество. Эмар издревле являлся крупным торговым центром, а значит, роль торгово-ростовщического капитала была там велика. Пример среднеассирийского государства с его давними коммерческими традициями, показывает, что именно ростовщичество способствовало разорению и закабалению крестьянства.

Вместе с тем в категорию *İR* и *GEMÉ* эмариоты зачисляли и особую группу лиц, чье положение было промежуточным между долговой кабалой и подлинным рабством. Фактически от рабов их отделяла едва уловимая грань. Это были в основном свободные люди, проданные своими родственниками под давлением экстраординарных обстоятельств: голода, роста цен и войны. Общественное мнение считало недопустимым безвозвратное обращение таких людей в рабство, в результате чего контракты купли-продажи снабжались оговорками о возможности их выкупа. Очевидно, что во многих случаях это была лишь дань юридическому формализму, уступкой общественным настроениям. В то же время подобные условия обозначали предел власти покупателя над приобретаемым, а значит, последний не являлся рабом. Покупатель брал на себя ответственность за то, что за определенную договором компенсацию родственники смогут беспрепятственно вернуть себе проданного в любой момент времени. Это, вероятно, должно было ограничивать свободу распоряжения таким подвластным и предъявлять особые требования к обращению с ним.

Список сокращений / Abbreviations

АО — *Aula orientalis*. Barcelona

ASJ — *Acta Sumerologica Japonensia*. Hiroshima

CM 13 — номер текстов по изданию Westenholz 2000

Msk — инвентарный номер текстов из раскопок в Тель-Мескене

O. — инвентарный номер текстов, хранящихся в Отделе восточных древностей Дамасского музея

R. — инвентарный номер текстов из раскопок в Тель-Мескене

RE — номер текстов по изданию Beckman 1996

SMEA — *Studi micenei ed egeo-anatolici*. Roma

TSBR — номер текстов по изданию Arnaud 1991

WVDOG — *Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen-Orient Gesellschaft*. Wiesbaden

Литература / References

- Adams, R. Mc C. 2010: Slavery and freedom in the third dynasty of Ur: Implications of the Garshana archives. *Cuneiform Digital Library Journal* 2, 1–8.
- Adamthwaite, M.R. 2001: *Late Hittite Emar: The Chronology, Synchronisms, and Socio-Political Aspects of a Late Bronze Age Fortress Town*. (ANES Suppl. Ser., 8). Louvain.
- Arnaud, D. 1986: *Recherches au pays d'Aštata. Emar VI.3. Textes sumériens et accadiens*. Paris.
- Arnaud, D. 1987: La Syrie du moyen-Euphrate sous le protectorat hittite: contrats de droit privé. *Aula orientalis* 5, 211–241.
- Arnaud, D. 1991: *Textes syriens de l'âge du bronze récent*. (AO Suppl., 1). Barcelona.
- Arnaud, D. 1992: Tablettes de genres divers du moyen-Euphrate. *Studi micenei ed egeo-anatolici* 30, 195–245.
- Astour, M. 1996: Who was the king of the Hurrian troops at the siege of Emar. In: M.W. Chavalas (ed.), *Emar. The History, Religion, and Culture of a Syrian Town in the Late Bronze Age*. Bethesda, 25–56.
- Beckman, G. 1988: Three tablets from the vicinity of Emar. *Journal of Cuneiform Studies* 40/1, 61–68.
- Beckman, G. 1996: *Texts from the Vicinity of Emar in the Collection of Jonathan Rosen*. (HANE/M, II). Padova.
- Bunnens, G. 1989: Emar on the Euphrates in the 13th century B.C. Some thoughts about newly published cuneiform texts. *Abr-Nahrain* 27, 23–36.
- Cohen, Y. 2005: Feet of clay at Emar: A happy end? *Orientalia* 74, 165–170.
- Cohen, Y. 2009: *The Scribes and Scholars of the City of Emar in the Late Bronze Age*. (HSS, 59). Winona Lake.
- Cohen, Y. 2012: An overview on the scripts of Late Bronze Age Emar. In: E. Devecchi (ed.), *Palaeography and Scribal Practices in Syro-Palestine and Anatolia in the Late Bronze Age*. (PIHANS, 119). Leiden, 33–45.
- Cohen, Y. 2013: Problems in the history and chronology of Emar. *Kaskal* 10, 281–294.
- Cohen, Y. 2015: A letter from the governor of Emar to the governor of Suḫu concerning a river ordeal. *Journal Asiatique* 303/2, 175–180.
- Cohen, Y., D'Alfonso, L. 2008: The duration of Emar archives and the relative chronology of the city. In: L. D'Alfonso, Y. Cohen, D. Sürenhagen (eds.), *The City of Emar Among the Late Bronze Age Empires: History, Landscape and Society. Proceedings of the Konstanz Emar Conference*, 25.–26.4.2006. (AOAT, 349). Münster, 3–25.
- Dalley, S., Tessier, B. 1992: Tablets from the vicinity of Emar and elsewhere. *Iraq* 54, 83–111.
- Dandamayev, M.A. 1974: *Рабство в Вавилонии VII–IV вв. до н.э. (626–331 гг.)* [*Slavery in Babylonia in the 7th–4th Cent. B.C. (626–331)*]. Moscow.
- Дандамаев, М.А. *Рабство в Вавилонии VII–IV вв. до н.э. (626–331 гг.)*. М.
- Démare-Lafont, S. 2010: Éléments pour une diplomatie juridique des textes d'Émar. In: S. Démare-Lafont, A. Lemaire (éds.), *Trois millénaires de formulaires juridiques*. (HEO, 48). Genève, 43–84.
- Démare-Lafont, S. 2012: La juridiction domestique au Proche-Orient ancien. In: L. Otis-Cour (éd.), *Histoires de famille. À la convergence du droit pénal et des liens de parenté*. (CIAJ, 33). Limoges, 55–77.

- Diakonoff, I.M. 1973: [Slaves, helots, and serfs in early antiquity]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 3–29.
- Дьяконов, И.М. Рабы, илоты и крепостные в ранней древности. *ВДИ* 4, 3–29.
- Di Filippo, F. 2004: Notes on the chronology of the Emar legal tablets. *Studi micenei ed egeo-anatolici* 46/2, 175–214.
- Di Filippo, F. 2008: Emar legal tablets: archival practice and chronology. In: L. D’Alfonso, Y. Cohen, D. Sürenhagen (eds.), *The City of Emar Among the Late Bronze Age Empires: History, Landscape and Society. Proceedings of the Konstanz Emar Conference*, 25.–26.4.2006. (AOAT, 349). Münster, 45–64.
- Durand, J.-M. 1989a: Hauts personnages à Emâr. «Suffète fantôme» à Emâr? *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 3, 33–34.
- Durand, J.-M. 1989b: Minima emariotica II: d) La fortune d’un cuisinier. *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 4, 84–85.
- Durand, J.-M. 1990: Rev.: Daniel Arnaud, Recherches au Pays d’Aštata, Emar VI. Textes sumériens et accadiens. Paris, 1986. Vol. 1–3. *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale* 84, 49–85.
- Durand, J.-M. 2012: Esclaves punis. In: J.-M. Durand, Th. Römer, J.-P. Mahé (éds.), *La faute et sa punition dans les sociétés orientales. Colloque Collège de France, CNRS, Société Asiatique de juin 2010*. Leuven–Paris–Walpole (MA), 23–52.
- Durand, J.-M., Marti, L. 2003: Chroniques du moyen-Euphrate: 2. Relecture de documents d’Ekalte, Émar et Tuttul. *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale* 97, 141–180.
- Durand, J.-M., Marti, L. 2005: Chroniques du Moyen-Euphrate: 5. Une attaque de Qatna par le Sûhum et la question du “pays de Mari”. *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale* 99, 123–132.
- Fijałkowska, L. 2014: *Le droit de la vente à Emar*. (PHILIPPIKA, 64). Wiesbaden.
- Fleming, D. 1992: A limited kingship: Late Bronze Emar in ancient Syria. *Ugarit-Forschungen* 24, 59–71.
- Fleming, D. 2008: Reading Emar’s scribal traditions against the chronology of Late Bronze history. In: L. D’Alfonso, Y. Cohen, D. Sürenhagen (eds.), *The City of Emar Among the Late Bronze Age Empires: History, Landscape and Society. Proceedings of the Konstanz Emar Conference*, 25.–26.4.2006. (AOAT, 349). Münster, 27–43.
- Fleming, D., Démare-Lafont S., 2009: Tablet terminology at Emar: “conventional” and “free format”. *Aula orientalis* 27, 19–26.
- Fleming, D., Démare-Lafont S., 2015: Emar chronology and scribal streams: cosmopolitanism and legal diversity. *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale* 109, 45–77.
- Gelb, I.J. 1982: Terms for slaves in ancient Mesopotamia. In: M.A. Dandamayev, I. Gershevitch, H. Klengel, G. Komoróczy, M.T. Larsen, J.N. Postgate (eds.), *Societies and Languages of the Ancient Near East. Studies in Honour of I.M. Diakonoff*. Warminster, 81–98.
- Giorgadze, G.G. 1973: *Ocherki po sotsial’no-ekonomicheskoy istorii Khettskogo gosudarstva (o neposredstvennykh proizvoditelyakh v khettskom obshchestve)* [Essays on the Socio-Economic History of the Hittite Kingdom (on the Direct Producers in the Hittite Society)]. Tbilisi.
- Гиоргадзе, Г.Г. *Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства (о непосредственных производителей в хеттском обществе)*. Тбилиси.
- Haase, R. 2003: The Hittite kingdom. In: R. Westbrook (ed.), *A History of Ancient Near Eastern Law*. Vol. I. Leiden–Boston, 619–656.
- Harris, R. 1977: Notes on the slave names of Old Babylonian Sippar. *Journal of Cuneiform Studies* 29/1, 46–51.
- Heltzer, M. 1976: *The Rural Community in Ancient Ugarit*. Wiesbaden.
- Heltzer, M. 1982: *The Internal Organization of the Kingdom of Ugarit*. Wiesbaden.
- Hengstl, J. 2006: Sklaverei und Hörigkeit nach dem Zeugnis der altbabylonischen Briefe. *Revue internationale des droits de l’antiquité* 53, 13–53.
- Hoffner, H.A. Jr. 1997: *The Laws of the Hittites. A Critical Edition*. (DMOA, 23). Leiden–New York–Köln.
- Ikeda, J. 2010: Was Akkadian spoken in Emar? Diglossia in Emar. In: L. Kogan, N. Koslova, S. Loesov, S. Tishchenko (eds.), *Language in the Ancient Near East. Proceedings of the 53ème Rencontre Assyriologique Internationale*. Vol. 1, Pt. 2. Winona Lake, 841–850.
- Klengel, H. 1991: Tuthalija IV von Hatti: Prolegomena zu einer Biographie. *Altorientalische Forschungen* 18/2, 224–238.
- Liverani, M. 1975: Communautés de village et palais royal dans la Syrie du IIème millénaire. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 18, 146–164.

- Malul, M. 2001: Foot symbolism in the ancient Near East: imprinting foundlings' feet in clay in ancient Mesopotamia. *Zeitschrift für altorientalische und biblische Rechtsgeschichte* 7, 353–367.
- Margueron, J.-C., Boutte, V. 1995: Emar, capital of Aštata in the fourteenth century BCE. *Biblical Archaeologist* 58/3, 126–138.
- Mayer, W. 2001: *Tall Munbāqa – Ekalte II. Die Texte*. (WVDOG, 102). Saarbrücken.
- Mendelsohn, I. 1949: *Slavery in the Ancient Near East*. New York.
- Mirzoyev, M.N. 1988: [On the slavery in Kassite Babylonia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 109–131.
- Мирзоев, М.Н. О рабстве в касситской Вавилонии. *ВДИ* 4, 109–131.
- Otten, H. 1988: *Die Bronzetafel aus Boğazköy. Ein Staatsvertrag Tuḫalijas IV* (StBoT Beih., 1). Wiesbaden.
- Popov, V.P. 1969: [On the status of slaves in the Hittite kingdom. (According to the data of § 93–99 of the Hittite law code)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 73–81.
- Попов, В.П. О статусе рабов в Хеттском царстве. (По данным § 93–99 Хеттских Законов). *ВДИ* 3, 73–81.
- Pruzsinszky, R. 2003: *Die Personennamen der Texte aus Emar*. (SCCNH, 13). Bethesda.
- Reid, J.N. 2015: Runaways and fugitive-catchers during the third dynasty of Ur. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 58/4, 576–605.
- Reid, J.N. 2017: The children of slaves in early Mesopotamian laws and edicts. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 111, 9–23.
- Richardson, S. 2019: Walking capital. The economic function and social location of Babylonian servitude. *Journal of Global Slavery* 4/3, 285–342.
- Ridder, J.J. de 2017: Slavery in Old Assyrian documents. In: F. Kulakoğlu, G. Barjamovic (eds.), *Movement, Resources, Interaction. Proceedings of the 2nd Kültepe International Meeting, Kültepe, 26–30 July 2015. Studies Dedicated to Klaas Veenhof*. (Subartu, 39). Turnhout, 49–61.
- Ridder, J.J. de 2019: Slaves in Kārum Kaneš. In: A. Süel (ed.), *Acts of the IXth International Congress of Hittology, Çorum, September 08–14, 2014*. Çorum, 203–210.
- Roth, M.T. 1997: *Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor*. (SBL WAW, 6). Atlanta.
- Rutz, M. 2013: *Bodies of Knowledge in Ancient Mesopotamia. The Diviners of Late Bronze Age Emar and Their Tablet Collection*. (AMD, 9). Leiden–Boston.
- Sazonov, V., Espak, P. 2019: Slave buying his own freedom in Assyria. *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 1, 43–45.
- Schloen, J.D. 2001: *The House of the Father as Fact and Symbol. Patrimonialism in Ugarit and the Ancient Near East*. (SAHL, 2). Winona Lake.
- Seri, A. 2013: *The House of Prisoners. Slavery and State in Uruk during the Revolt Against Samsu-iluna*. (SANER, 2). Boston–Berlin.
- Shifman, I. Sh. 1982: *Ugaritskoye obshchestvo XIV–XIII vv. do n.e. [The Society of Ugarit in the 14th–13th cent. BCE]*. Moscow.
- Шифман, И.Ш. *Угаритское общество XIV–XIII вв. до н.э. М.*
- Sigrist, M. 1982: Miscellanea. *Journal of Cuneiform Studies* 34, 242–252.
- Sigrist, M. 1993: Seven Emar tablets. In: A.F. Rainey, A. Kempinski, M. Sigrist, D. Ussishkin (eds.), *Kinattūtu ša dārāti. Raphael Kutscher Memorial Volume*. (Tel Aviv Occasional Publications, 1). Tel Aviv, 165–187.
- Singer, I. 1999: A new Hittite letter from Emar. In: L. Milano, S. De Martino, F.M. Fales, G.B. Lanfranchi (eds.), *Landscapes. Territories, Frontiers and Horizons in the Ancient Near East. Papers Presented to the XLIV Rencontre Assyriologique Internationale, Venezia, 7–11 July 1997*. Vol. II. *Geography and Cultural Landscapes*. (HANE/M; III/2). Padova, 65–72.
- Singer, I. 2011: *The Calm before the Storm. Selected Writings of Itamar Singer on the End of the Late Bronze Age in Anatolia and Levant*. (SBL WAW Suppl., 1). Atlanta.
- Skaist, A. 1998: The chronology of the legal texts from Emar. *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie* 88/1, 45–71.
- Snell, D. 2011: Slavery in the ancient Near East. In: K. Bradley, P. Cartledge (eds.), *The Cambridge World History of Slavery*. Vol. I. *The Ancient Mediterranean World*. Cambridge, 4–21.
- Starr, R. 1996: Letters from the field (1927–1930). In: D.I. Owen, G. Wilhelm (eds.), *Richard F.S. Starr Memorial Volume*. (SCCNH, 8). Bethesda, 9–125.

- Tsukimoto, A. 1988: Sieben spätbronzezeitliche Urkunden aus Syrien. *Acta Sumerologica Japanensia* 10, 153–189.
- Tsukimoto, A. 1991: Akkadian Tablets in the Hirayama Collection (II). *Acta Sumerologica Japanensia* 13, 275–345.
- Tsukimoto, A. 1992: Akkadian Tablets in the Hirayama Collection (III). *Acta Sumerologica Japanensia* 14, 289–315.
- Ungnad, A. 1907: Babylonische Miszellen: 4. Eine Bürgerschaftserklärung aus der Regierung des Burnaburiaš. *Orientalistische Literaturzeitung* 10, 143–145.
- Van den Hout, T.P.J. 1995: *Der Ulmitešub-Vertrag*. (StBoT, 38). Wiesbaden.
- Van Koppen, F. 2004: The geography of the slave trade and northern Mesopotamia in the Late Old Babylonian period. In: H. Hunger, R. Pruzsinszky (eds.), *Mesopotamian Dark Age Revisited*. Vienna, 9–33.
- Viano, M. 2010: The economy of Emar I. *Aula orientalis* 28, 259–283.
- Viano, M. 2012: The economy of Emar II – real estate sale contracts. *Aula orientalis* 30, 109–164.
- Viano, M. 2016: The economy of Emar III. *Aula orientalis* 34, 149–177.
- Westbrook, R. 2001: Social justice and creative jurisprudence in Late Bronze Age Syria. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 44/1, 22–43.
- Westbrook, R. 2003: Emar and vicinity. In: R. Westbrook (ed.), *A History of the Ancient Near Eastern Law*. Vol. 1. Leiden–Boston, 657–691.
- Westbrook, R. 2009: Slave and master in ancient Near Eastern law. In: B. Wells, F.R. Magdalene (eds.), *Law from the Tigris to the Tiber. The Writings of Raymond Westbrook*. Vol. 1. *The Shared Tradition*. Winona Lake, 161–216.
- Westenholz, J.G. 2000: *Cuneiform Inscriptions in the Collection of the Bible Lands Museum Jerusalem. The Emar Tablets*. (Cuneiform Monographs, 13). Groningen.
- Yamada, M. 1995: The Hittite social concept of “free” in the light of the Emar texts. *Altorientalische Forschungen* 22/2, 297–316.
- Yamada, M. 2013: The chronology of the Emar texts revisited. *ORIENT* 48, 125–156.
- Yamada, M. 2019: The ‘Overseers of the land’ in the Emar texts. In: I. Nakata, Y. Nishiaki, T. Oda-ka, M. Yamada, S. Yamada (eds.), *Prince of the Orient: Ancient Near Eastern Studies in Memory of H.I.H. Prince Takahito Mikasa*. (ORIENT Suppl. 1). Tokyo, 193–210.
- Yankovskaya, N.B. 1988: [Hurrian society (according to the data from the kingdom of Arrapha)]. In: G.M. Bongard-Levin (ed.), *Istoriya drevnego Vostoka. Zarozhdeniye drevneyshikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoy tsivilizatsii*. Ch. 2. *Perednyaya Aziya, Egipet* [The History of the Ancient Orient. The Emergence of the Ancient Class Societies and the First Centers of the Slave-Owning Civilization. Pt. 2. *Near East, Egypt*]. Moscow, 73–82.
- Янковская, Н.Б. Хурритское общество (по материалам царства Аррапхи). В кн.: Г.М. Бонгард-Левин (ред.), *История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации*. Ч. 2. *Передняя Азия. Египет*. М., 73–82.
- Yankovskaya, N.B. 1989: [Middle Assyrian act of self-manumission from debt-slavery]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 82–85.
- Янковская, Н.Б. Среднеассирийский акт самоосвобождения из рабства. *ВДИ* 1, 82–85.
- Zaccagnini, C. 1994: Feet of clay at Emar and elsewhere. *Orientalia* 63/1, 1–4.
- Zaccagnini, C. 1995: War and famine at Emar. *Orientalia* 64/2, 92–109.